

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ В
ТЕРМИНОСИСТЕМЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО
ТРАНСПОРТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И
ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Научный руководитель _____ ст. преп. кафедры ТГРЯиПЛ
М.В. Щербакова

Выпускник _____ В.Е. Разумов

Нормоконтролер _____ А.С. Сибирская

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	7
1.1. Основные подходы к рассмотрению понятия «терминология».....	7
1.2. Основные подходы к рассмотрению понятия «термин».....	9
1.3. Развитие теории терминологии.....	13
1.4. Стратификация специальной лексики.....	21
1.5. Метафоризация в специальной лексике.....	29
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	35
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	37
2.1. Особенности развитие железнодорожного транспорта в США.....	37
2.2. Источники метафоризации в профессионализмах английского языка.....	40
2.2.1. Функциональное действие.....	41
2.2.2. Антропометрический фонд.....	43
2.2.3. Природа.....	47
2.2.4. Предметы обихода, хозяйственные предметы.....	49
2.2.5. Пространство.....	51
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	53
ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ.....	56
3.1. Особенности развития железнодорожного транспорта в Японии.....	56
3.2. Источники метафоризации в профессионализмах японского языка.....	58
3.2.1. Предметы.....	59
3.2.2. Социум.....	62
3.2.3. Антропоморфная метафора.....	66
3.2.4. Природа.....	71
3.2.5. Ономатопоэтизмы.....	74
3.2.6. Пространство.....	75
3.2.7. Еда.....	78
3.2.8. Цвет и форма.....	79
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	88
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	95
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Группы метафор по источнику возникновения в английском языке.....	96
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Группы метафор по источнику возникновения в японском языке.....	100

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в лингвистике большое внимание направлено на изучение терминологии в различных сферах и ситуациях человеческого взаимодействия. К середине XX в. терминология начала свое зарождение. Этому способствовал бурный рост технологий, научно-технический прогресс, новые научные дисциплины. Поэтому появилась необходимость различать и именовать новые объекты и явления. Однако уже к XXI в. ведущей научной парадигмой становится антропоцентризм, и научные разработки, в частности в области терминологии, претерпевают значительные изменения в принятом подходе.

После накопления многолетних трудов по терминоведению, составлению словарей, подробному описанию терминосистем, а также определений границ термина и слова стал проявляться интерес к природе человека. Во-первых, термины как единицы терминосистем стали рассматриваться как одни из единиц языка для специальных целей. Во-вторых, встал вопрос о терминопорождении, в центр чего были поставлены когнитивные процессы человека.

Так зародилось когнитивное терминоведение. В основе такого подхода лежит идея о том, что при терминопорождении ключевую роль играет процесс метафоризации как отличительная черта познавательной способности человека, которая еще относительно недавно рассматривалась как изобразительное средство для придания экспрессии и коннотативных значений, что явно противоречило ранним подходам к терминологии. Теперь в задачи ученых-терминологов входит выявление роли когнитивной деятельности человека в образовании терминов и как при этом отражается национальная специфика.

Актуальность данного исследования заключается в том, что метафорические профессионализмы отрасли отражают специфику профессионального знания человека и позволяют проследить эволюцию его

мышления, что в рамках антропоцентризма вносит определенный вклад в изучение когнитивного терминоведения. Анализ семантики отраслевых специальных единиц английского и японского языков на предмет метафоризации также представляется значимым с целью дальнейшего исследования и сравнения таких единиц в терминосистемах железнодорожного транспорта других языков.

Объектом выступают метафорические железнодорожные профессионализмы в английском и японском языках.

Предмет настоящего исследования являются особенности формирования метафорических железнодорожных профессионализмов в английском и японском языках.

Целью является изучение метафорических профессионализмов, выявление закономерностей и особенностей их метафоризации.

В соответствии с целью работы были поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучить накопленную базу знаний о природе терминологии и термина, какое место они занимают в языке;
- 2) исследовать истоки формирования терминологии, основных отечественных и зарубежных представителей, чтобы проследить, как менялся взгляд и подходы к терминологии;
- 3) изучить типологию терминологии в зависимости от разных подходов и оснований классификации;
- 4) рассмотреть историю развития железнодорожного транспорта США и Японии с точки зрения основных значимых событий, взаимоотношений людей, занятых в данной области, чтобы глубже понимать национальную специфику отрасли, отразившейся в специальном языке;
- 5) проанализировать профессионализмы с точки зрения значения, этимологии, наличия и основания метафоры;
- 6) выявить закономерности метафорического переноса и выделить основные группы по источнику возникновения метафоры.

При анализе языкового материала в работе использованы следующие **методы**: метод сплошной выборки, метод этимологического анализа, метод структурно-семантического анализа, анализ словарных статей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выявленные особенности и закономерности метафоризации могут способствовать более глубокому пониманию формирования профессиональной картины мира группы людей, занятых в сфере железнодорожного транспорта. Также исследование может помочь в дальнейшей переводческой деятельности данной отрасли.

Методологическую базу составили основные труды в области отечественной и зарубежной терминологии следующих ученых: А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева, С.В. Гринев-Гриневиц, Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин, В.П. Даниленко, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, А.А. Реформатский, Л.А. Чернышова, М. Cabré. В области изучения метафоры: А.П. Чудинов, Н.Д. Арутюнова, G. Lakoff.

Материалом исследования послужили 761 англоязычная языковая единица из железнодорожного глоссария в книге американского писателя Фримена Хаббарда «Railroad avenue: Great stories and legends of American railroading» [Hubbard, 1945]. Материал на японском языке составил 1702 языковые единицы, взятые из 7 лексикографических источников и статей из Интернет-источников. В процессе исследования параллельно со словарем были использованы статьи по железнодорожной тематике на английском и японском языках.

Во **Введении** формулируются актуальность, цель и задачи, определяются объект и предмет, практическая значимость, а также методы и материалы исследования.

В **Главе 1 «Теоретические аспекты терминологии»** рассматривается теоретическая база по вопросам терминологии, терминам, истории развития отечественного и зарубежного терминоведения, типология терминов,

разграничение понятий в рамках стилистической классификации а также вопросы когнитивного терминоведения и концептуальной метафоры.

В **Главе 2 «Специфика метафорических железнодорожных профессионализмов в английском языке»** представлен анализ англоязычных профессионализмов, классификация групп по источнику формирования метафоры, описание и выявление причин метафоризации.

В **Главе 3 «Специфика метафорических железнодорожных профессионализмов в японском языке»** представлен анализ японских профессионализмов, классификация групп по источнику формирования метафоры, описание и выявление причин метафоризации.

Заключение содержит основные выводы исследования, а также сопоставительный анализ метафорических железнодорожных профессионализмов в английском и японском языках.

Список использованной литературы состоит из 57 источников, из которых 33 на русском языке, 15 на английском и 9 на японском языках.

В **Список использованных словарей** включены 13 источников.

В **Приложениях** представлены таблицы классификаций групп метафор по источнику возникновения.

Материалы исследования прошли **апробацию** в виде доклада в рамках XV Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (18–19 апреля 2023 г.).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

1.1. Основные подходы к рассмотрению понятия «терминология»

Терминология имеет большую историю, но в науке понятие «термин» сформировалось к началу XX в. Понятие термина до сих пор остается неоднозначным по причине того, что термины имеют множество признаков, и нет общепринятой точки зрения на дифференциацию слова и термина.

Впервые поставил вопрос о системности терминологии один из основоположников Д.С. Лотте. Он обратил внимание на ряд недостатков в системах терминов и подчеркнул необходимость уделить внимание вопросу классификации, а именно устранению устарелых и ненаучных понятий. Каждый термин, как утверждает терминолог, имеет определенное место в терминологической системе. Кроме того, в определении термина следует использовать только ранее известные термины или разъяснять малоизвестные [Лотте, 1961: 14].

Терминологическая система в основном понимается как «сложная динамическая устойчивая система, элементами которой являются отобранные по определенным правилам лексические единицы какого-либо естественного языка, структура которой изоморфна структуре логических связей между понятиями специальной области знаний или деятельности, а функция состоит в том, чтобы служить знаковой (языковой) моделью этой области знаний или деятельности» [Лейчик, Смирнов, Сулова; цит. по: Головин, 1987: 77]. Прежде всего выделяются определенные правила отбора лексических единиц из общего языка.

К вопросу о содержании терминосистем, ряд ученых отмечает, что терминология включает в себя совокупность терминов-слов вообще, терминов определенной отрасли знания, учение об образовании, составе и функционировании терминов вообще и терминов определенной области

знания, а также общее терминологическое учение [Суперанская, Подольская, Васильева, 2012: 14].

Среди нескольких точек зрения на терминологию как совокупность терминов мы разделяем мнение А.В. Суперанской, Н.В. Подольской и Н.В. Васильевой. Ученые считают, что «терминология представляет собой автономный раздел лексики» и что «терминология относится к специальной лексике, составляет ее значительную часть и требует для своего изучения особого подхода» [Там же: 18].

Похожего подхода придерживается и В.М. Лейчик, говоря о том, что «словом терминология обозначают и совокупности терминов различных областей производства, техники, науки, искусства, общественной жизни и т.д., и науку о них» [Лейчик, 2009: 13].

Однако следует отметить, что слова «терминология» и «терминосистема» могут иметь под собой разное основание. Так, В.М. Лейчик указывает на то, что эти два вида совокупности терминов различаются в зависимости от степени стихийности: под терминологией следует понимать стихийно сложившиеся термины, в то время как терминосистема включает в себя сознательно сформировавшиеся термины [Там же: 107]. В данной работе мы придерживаемся слова «терминология», так как наш материал не предполагает сознательного формирования специальных единиц.

В то же время термины «терминология» и «терминологическая система» ученые понимают как синонимы, отмечая, что любая совокупность терминов становится терминосистемой, когда подвергается сознательному упорядочению [Головин, 1987: 78]. В своей монографии Е.И. Беглова подчеркивает, что терминологическая лексика синонимична специальной лексике [Беглова, 2007: 37].

Интересную точку зрения высказала В.П. Даниленко. Она считает, что терминологию следует анализировать в пределах одной системы, в составе лексики языка науки, где терминология и реализуется. Кроме того,

терминология является значимой и информативной частью лексики языка науки, которая, в свою очередь, является «самостоятельной функциональной разновидностью общелитературного языка». Во многом схоже у терминолога понимание узкого и широкого понятий терминологии: под узким понимается совокупность терминов конкретной области знания, а под широким – общая совокупность терминов [Даниленко, 1977: 15].

К основным методам терминоведения можно отнести лингвистические, в частности методы лексикологии, ономазиологии, когнитивной лингвистики, теории перевода, прикладной лингвистики. В изучении терминосистем выделяют методы формальной логики, теории классификаций и общей теории систем. В практической деятельности применяют методы стандартизации. При этом терминоведение разрабатывает и свои методы. В зависимости от поставленных задач в структуре можно выделить теоретическое терминоведение и прикладное [Лотте, 1961: 19].

В последние десятилетия терминология коррелирует с другими науками, такими как лингвистика, теория информации, логика, философия, то есть является междисциплинарной наукой [Голованова, 2013: 13], что еще раз подчеркивает актуальность антропоцентризма.

Таким образом, при определении терминологии большинство ученых говорят о полисемии. С одной стороны, терминологией называется совокупность терминов определенной области знаний, как общей, так и специальной. С другой, под терминологией следует понимать и учение о терминах. В то же время мы можем наблюдать различие понятий «терминология» и «терминологическая система».

1.2. Основные подходы к рассмотрению понятия «термин»

Основным предметом и одновременно объектом терминологии является термин. Единого взгляда на определение термина не существует, и в зависимости от подхода ученые предлагают разные его трактовки.

Несмотря на расхождения разных ученых в определении термина, в основе лежит идея, что термины – это лексические единицы, употребляемые в специальных сферах определенными группами людей для специальных целей. Тем не менее, определения в некоторых моментах могут отличаться. Рассмотрим несколько определений, данных отечественными лингвистами.

Прежде всего ученые пытаются разграничить термин и слово, указывая на то, что термин имеет строгое определение в конкретной научной области. Например, Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон определяли термин следующим образом: «Научные термины – слова, имеющие специальное строго определенное в данной научной области значение» [Брокгауз, Ефрон; цит. по: Головин, 1987: 6].

Одним из основным критериев определения термина является его дефиниция. Известный терминолог Т.Л. Канделаки понимала под термином «слово или лексикализованное словосочетание, требующее для установления своего значения в соответствующей системе понятий построения дефиниции» [Канделаки; цит. по: Суперанская, Подольская, Васильева, 2012: 12]. Аналогично высказалась В.П. Даниленко, понимая под термином слово, употребляющееся в специальной сфере для наименования специального понятия и требующее дефиниции [Даниленко, 1977: 15]. Немаловажно дополнение о том, что поскольку термины используются лишь в своем прямом назначении, необходима особая строгость при их употреблении [Там же: 17], что также указывает на необходимость строгой дефиниции.

На наш взгляд, удачно высказались А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и Н.В. Васильева, говоря о термине как о понятии другой понятийной сферы того же специального знания, не выделяя наличие дефиниции: «Специальное слово профессиональной деятельности, обозначающее понятие, которое входит в систему понятий какой-либо области специального знания в качестве ее основного понятийного элемента» [Суперанская, Подольская, Васильева, 2012: 14].

Поскольку термины многогранны и используются в разных областях науки, то и его определения несколько различаются. Поэтому, как отмечалось ранее, единого рабочего определения термину не наблюдается, однако можно проследить общие выделяемые черты, такие как однозначность, системность и нейтральность, наличие дефиниции.

Б.Н. Головин в определении термина видит лингвистическую структуру: «Термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [Головин, 1987: 5]. Подчеркивая преобладание лингвоцентризма, В.А. Татаринов лаконично определяет термин как «языковой знак, соотношенный со специальным понятием, явлением или предметом» [Татаринов, 1996: 157].

Обратившись к словарю О.С. Ахмановой, находим похожее определение, в котором также отражена структура («слово или словосочетание»), сфера («специального языка») и цель («для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов») [Ахманова, 1966: 474].

Определить термин с точки зрения терминоведения попытался К.Я. Авербух, выделяя такие признаки, как «профессиональный», «специальный»: «Термин – элемент терминологии (терминосистемы), представляющий собой совокупность всех вариантов определенного слова или устойчиво воспроизводимого словосочетания, выражающих профессиональное понятие, относящееся к некоторой специальной области деятельности» [Авербух; цит. по: Татаринов, 1996: 157].

Функционирование терминов возможно в пределах разных терминосистем. Они могут существовать:

- 1) в пределах одной терминологии;
- 2) в пределах разных терминологий;

3) как термины и нетерминологические слова в зависимости от контекста [Реформатский, 1996: 62].

В отличие от слова общего языка, среди основных характеристик в определении термина часто выделяется его номинативность. Однако она не может быть выделена как особая черта ввиду того, что номинативность как способность называть предметы и явления вокруг человека присуща всем лексическим единицам, а не только терминам [Головин, 1987: 33].

Считалось, что в отличие от обычного слова, термин не нуждается в контексте, так как он входит в терминологию, употребляется изолированно и должен быть однозначным также в пределах данной терминологии и без контекста. Так, слово, попадая в терминологию, становится однозначным и ему не свойственна экспрессия [Реформатский, 1996: 63].

В рамках разграничения термина и слова В.А. Татаринцов выделяет два критерия отнесения того или иного слова к разряду терминов. Первый заключается в том, что существует социальная традиция оценивать факты языка. То есть терминами мы называем слова, которые используют, например, ученые и инженеры, поэтому названия профессий или спортивные слова нельзя отнести к терминам ввиду того, что о них как о терминах не говорит общество. Второй критерий определяется специалистами, которые называют терминами употребляемые ими в научной дисциплине слова [Татаринцов, 1996: 159].

Существует несколько подходов к изучению термина. Прежде всего термин отражает результат когнитивной деятельности человека, поэтому в рамках философско-гносеологического определения можно утверждать, что термин обладает двумя признаками: средство закрепления результатов в специальных областях знаний (функция фиксации) и средство открытия нового знания [Лейчик, 2009: 21].

С точки зрения логического определения, термин связан с понятием. Однако можно выделить ряд причин, по которым эта связь размыта. Так, к понятиям относятся категории, которые тоже обозначаются терминами. Более

того, термины связаны именно с понятиями определенной теории и области знаний [Там же: 22].

В рамках лингвистического определения термина лаконично высказался Г.О. Винокур: «В роли термина может выступать всякое слово, как бы оно ни было тривиально» [Винокур; цит. по: Лейчик, 2009: 27].

В таком случае возникает вопрос: является ли термин лексической единицей или функцией слова. Существует мнение, что большинство лексических единиц стали терминами в языке, а слово может употребляться как термин и как не-термин в лексической системе языка [Лейчик, 2009: 28].

Таким образом, существует множество попыток дать определение термину, однако мы можем проследить общие черты. Прежде всего термины понимаются как лишенные экспрессии однозначные слова со строго специальным значением и дефиницией, не требующие контекста, употребляемые учеными в специальной сфере деятельности. Наблюдаются попытки разграничить общеупотребительное слово и термин. Основным подходом к изучению термина в данной работе принимается понимание термина как отражение когнитивной деятельности человека, поскольку именно так возможно изучение метафорического терминопорождения.

1.3. Развитие теории терминологии

Перейдем к историческому экскурсу становления терминологии как отечественной, так и зарубежной. Обращение к истокам и предпосылкам изменений взглядов и подходов способно сформировать представление и понимание современного состояния терминологии.

Как наука терминология стала зарождаться лишь в 30–40 гг. XX в., чему способствовал ряд факторов: становление лингвистики как самостоятельной науки, поиск учеными способов выражения ясности и однозначности в языке. Немалый вклад внес и научно-технический прогресс, появление новых научных дисциплин. Термин стал носить не только лингвистические, но и

социальные, когнитивные, коммуникативные особенности. Кроме того, научно-технический прогресс кардинально поменял многие сферы жизнедеятельности человека, и, следовательно, потребовались новые способы описания и понимания разработок. Наконец, свой след оставил противоречивый процесс глобализации: неравенство между обществами, их технологического развития привело к сложности терминологического планирования в вопросах заимствования современных технологий [Ардашкин, 2021: 89].

При выделении периодов развития отечественного терминоведения мы придерживаемся мнения В.М. Лейчика, который выделял пять этапов.

Первый этап (с эпохи Возрождения) являлся подготовительным. В это время появились термины «термин» и «терминология», а также терминологические словари. Вообще термины как лексические единицы рассматривал в античности еще Аристотель. В XVI в. А. Дюрер разработал немецкую геометрическую терминологию, К. Линней сформулировал принцип таксономии животных и растений. Тогда же благодаря М.В. Ломоносову и другим ученым была создана русская система лингвистических терминов [Лейчик, 2009: 224].

Второй этап (30–60-е гг. XX в.) отмечается накоплением специфического терминологического материала. В это время термин был выделен как особое слово или словосочетание, которое изучали с помощью лингвистических и логических методов. Термины успешно были унифицированы, однако вопросы природы, их места в лексической системе национального языка и требований так и не были решены. В то время терминология считалась дальней периферией лексического поля языка [Там же: 225].

Началом изучения отечественной терминологии можно считать 1931 г., когда была опубликована первая концептуальная статья Д.С. Лотте по проблемам унификации и стандартизации технической терминологии. Ученый уделял особое внимание вопросам стандартизации терминов,

терминотворчества, заимствования терминологической лексики, а также созданию понятийно-терминологической системы и проблемам перевода научно-технических терминов. Российские лингвисты Г.О. Винокур и А.А. Реформатский также внесли вклад в историю становления отечественной терминологии как науки [Хакимова, 2012: 950].

На третьем этапе (70–80-е гг. XX в.) «осмысления» терминоведение было признано самостоятельной дисциплиной. Название «терминоведение» дали в русском языке ученые Б.Н. Головин и В.П. Петушков. Кроме того, термины рассматривались как лексические единицы языков науки и техники с выделением признаков их семантики, морфологии и словообразования. Были разработаны научные основы унификации терминов. Одновременно велась работа по изучению отраслевых совокупностей терминов в их парадигматике и функционировании, работа по изучению терминов в связных текстах, а также разработка теоретических и прикладных методов [Лейчик, 2009: 226].

Наибольшее развитие терминоведение получило в 60–70-е гг. XX в., когда выделился ряд направлений в изучении терминов и терминосистем: логическое, ономаσιологическое, сопоставительное, функциональное, прикладное (терминографическое) и другие [Головина, 2013: 13].

Создание терминологических комитетов, выпуск диссертаций, написание монографий по истории, учебников, научно-технических словарей, появление переводчиков соответствующей литературы, а также основание институтов по стандартизации терминологии приводят к четвертому этапу (70–80-е гг.) – этапу зрелости. Бурный рост вскоре сменился резким падением в 90-е г., однако уже к концу столетия наступает пятый этап. Теперь практическая терминологическая деятельность преобладает над теоретическими разработками (примечательно, что такая же тенденция наблюдалась и в трудах западных терминоведов). Одним из важнейших событий конца прошлого столетия стало создание Российского

терминологического общества (РоссТерм) по инициативе В.А. Татарина [Лейчик, 2009: 231].

С научной точки зрения, отечественное терминоведение основывается сразу на логическом, лингвистическом и философском подходах [Татарин; цит. по: Хакимова, 2012: 950].

В настоящее время вопросами терминоведения занимается ряд школ, в которых различаются подходы к рассмотрению специальной лексики: австрийско-немецкая, франко-канадская, российская и чешская. Следует упомянуть О.С. Ахманову, С.В. Гринева и В.А. Татарина как известных представителей современного российского терминоведения [Хакимова, 2012: 951].

На развитие западной теории терминологии оказали большое влияние два основных ученых, чьи книги сразу стали классическими, а также оказали огромное влияние и на развитие отечественной терминологии: Леонардо Ольшки и Ойген Вюстер (в традиционном написании – Е. Вюстер) [Татарин, 1996: 34].

Основной заслугой Л. Ольшки была попытка разработать понятийно-категориальный аппарат научного изучения языка науки. Ученый также уделял внимание неоднозначности и непоследовательности в употреблении терминов. Ученый предлагал ряд задач исследования научной литературы, такие как язык и наука, техническая литература на новых языках, форма изложения, терминология и стиль, номенклатура описательных наук [Там же: 35].

Колоссальный труд Л. Ольшки не помог становлению новой научной дисциплины. Так стали появляться работы австрийского лингвиста и основоположника терминоведения Ойгена Вюстера. В 1930 году в своей докторской диссертации он предоставил аргументы в пользу систематизации методов исследования терминологии, описал ряд принципов работы с терминами и изложил основные положения методологии обработки терминологических данных [Sageder, 2010: 124].

Ученый подчеркивал, что в отношении исследования термина лингвисты и методологи используют разные методы. Терминологи рассматривают понятие, определенное и не зависящее, а лексикологи, напротив, изучают языковое выражение [Вюстер; цит. по: Шарова, 2019: 256].

Так, по мнению Фридриха Х. Ланга, Е. Вюстер разрабатывал теорию для удовлетворения межъязыковых потребностей, и настаивал на необходимости унификации и стандартизации термина [Ланг; цит. по: Шарова, 2019: 257].

Работа Е. Вюстера считается фундаментальной в зарождении терминологической науки в Европе. Именно из его трудов возникли три классические школы терминологии: Венская, российская и чешская. Его работа также легла в основу так называемой общей теории терминологии, позднее развившейся и усовершенствованной ее преемниками [Sageder, 2010: 124].

Одними из главных вопросов в работах Е. Вюстера, как заметил В.А. Татаринов, оказывались стандартизация научно-технического языка, соотношение понятия и слова, словопроизводство, словоизменение, международное согласование национальных терминов и международный язык [Татаринов, 1996: 41].

В качестве наиболее важной задачи общей теории терминологии Е. Вюстер определял рассмотрение терминологии в качестве отдельной дисциплины, прежде всего отличной от лингвистики. Ученый использует понятие «концепт», которое четко разграничивает терминологию и лингвистику касаясь природы термина. Другими словами, по Е. Вюстеру, лингвистика рассматривает термин как часть своей предметной области, в то время как терминология в качестве ключевого предмета выбирает концепт [Вюстер; цит. по: Ардашкин, 2021: 92].

Однако вскоре от идей Е. Вюстера стали отказываться. На первое место стала выходить важность социокультурного и когнитивного подходов к терминам. Кроме того, не раз отмечалось сближение точек зрения западных и

русских терминологов, причем последние стремились поставить на прочный теоретический фундамент практическую терминологическую основу [Лейчик, 2009: 233].

Одним из ключевых является труд западного терминоведа М. Кабре. В своей работе ученый выделяет четыре этапа развития современной терминологии.

Начальный период развития изучения терминологии характеризовался разработкой методов систематического образования терминов. В это время появились первые теоретические тексты Вюстера и Лотте.

На втором этапе развития наиболее важные инновации в терминологии были связаны с развитием компьютеров и методов документирования. В это время появились первые банки данных, началась международная координация принципов обработки терминологии, предприняты первые попытки стандартизации терминологии в рамках одного языка.

Третий этап отмечен распространением языкового планирования и терминологических проектов. Некоторые страны, такие как бывший СССР и Израиль, начали свою языковую политику раньше. В этот период стало очевидным значение роли терминологии в модернизации языка. Распространение персональных компьютеров привело к существенному изменению условий обработки терминологической информации.

В последний период отмечались новые проблемы. В распоряжении терминоведа теперь были инструменты и ресурсы, которые лучше приспособлены к их потребностям. В то же время возникает новый рынок – рынок языковой индустрии, на котором терминология занимает важнейшее место. Расширяется и укрепляется международное сотрудничество, поскольку создаются международные сети, связывающие агентства и страны, которые имеют общие черты или заинтересованы в сотрудничестве [Cabré, 1999: 5–6].

Основной целью традиционной терминологии было присвоение нового термина новому концепту. В процессе наименования терминологии начинали с

концепта, который они помещали в систему концептов, на основе которой оно определялось, прежде чем стать термином (ономасиологический подход). Основное внимание они уделяли изучению способов сделать терминологию как можно более эффективной и однозначной. Они были приверженцами моносемии (точности концептов) и однозначности термина (отсутствие синонимии). Их целью было добиться стандартизации терминологии – инструмента для достижения однозначной и ясной коммуникации, не зависящей от культурных различий [Sageder, 2010: 125].

Итак, как в отечественной, так и в западной науке под влиянием когнитивного подхода (в частности, в лингвистике) следует отметить появление новой научной парадигмы в области терминологии – когнитивное терминоведение. Как справедливо отмечает В.М. Лейчик, «это новая система взглядов на термин, терминологию, терминосистему, терминосодержащие тексты разного характера» [Лейчик, 2009: 233].

Ученый также считает, что все категории и понятия теории терминологии, сложившиеся к концу XX в. могут быть пересмотрены с позиции когнитивного терминоведения, где термин считается вербализованным специальным концептом, появляющимся и совершенствующимся в процессе познания, а последнее в свою очередь материализуется в научном (специальном) дискурсе [Там же: 234].

В Японии терминология развивалась несколько иначе. Первый симпозиум по терминологии там состоялся в 1989 году, а в 1990 году Япония участвовала в первой конференции по терминологии и инженерии знания (ТКЕ). Тогда же она смогла принимать участие в международных обсуждениях стандартов, проводить ежегодные симпозиумы и издавать журналы. В начале XIX в. дальнейшее сотрудничество научно-исследовательского общества по терминологии прекратилось из-за разногласий в мышлении исследователей и практиков. Однако это не мешало развитию симпозиумов, расширению и участию в международных конференциях [太田泰弘, 2008: 421].

В 2007 году темой очередного симпозиума стала «Интернационализация терминологии». Однако докладов, посвященных японской терминологии, там не было, так как основной интерес японских исследователей все же находился в англоязычной терминологии. При этом осознавалась необходимость создания терминологических систем и словарей, но заниматься этим никто не хотел.

Одной из проблем японской терминологии является ее происхождение. В японском языке немало китаизмов, и большая часть терминов была заимствована из китайского языка. Можно выделить три пласта происхождения: исконно японские, китайские и западные (после реставрации Мэйдзи в 1868 году, когда в Японии началась массовая европеизация). Именно китайские заимствования стали источником терминологии и записывались иероглифами. На симпозиуме в 1995 году отмечалось, что исконный японский язык не подходит для терминологии, так как из-за малого количества фонем его трудно воспринимать на слух, и для создания термина необходимо использовать прилагательные и наречия, что делает его громоздким [太田泰弘, 2008: 315–317].

Заимствованные термины записывались катаканой, что создавало лишние омографы, поэтому стоял вопрос об их записи иероглифами. По данным исследования японского ученого Ясухио Оота, из 394 терминов, относящихся к технике управления, 185 составляют западные заимствования (включая латинские аббревиатуры), а из 450 терминов по ядерному приборостроению таких заимствований найдено 191. Еще больше это соотношение увеличивается в сфере передовых технологий, разрабатываемых в Европе и США (информационные технологии, геномные технологии и т. д.). Проблема в том, что с появлением нового концепта в англоязычной среде появляется термин на английском языке, который приходит в японский язык как западное заимствование и записывается катаканой. Однако если в японском языке есть подобный концепт, использование катаканы нежелательно, причем высказывались идеи

записывать термин на латинице ввиду отсутствия стандартизации записи терминов катаканой [太田泰弘, 2008: 319–320].

Таким образом, развитие терминологии прошло путь от унификации, стандартизации и проблем перевода до возникновения социокультурного, когнитивного подходов и когнитивного терминоведения. Основными представителями за рубежом стали Е. Вюстер и Л. Ольшка. В развитие отечественного терминоведения внесли вклад В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, Б.Н. Головин. Важнейшим этапом в истории терминологии стало появление нового, антропоцентрического подхода. Термины перешли и периферии языка в центр как основные единицы, фиксирующие опыт и результат когнитивного познания человека.

1.4. Стратификация специальной лексики

Терминология входит в систему языков для специальных целей (ЯСЦ или LSP), которым посвящено немало работ. Они являются частью общенационального языка, а единицы таких систем обозначают специальные понятия, то есть являются терминами. Однако проблема состоит в том, что функционально специальные понятия могут закрепляться не только за терминами, поэтому учеными предлагаются разные наименования для таких лексических единиц, а также определенная стратификация.

Термин «язык для специальных целей» появился в 70-е годы прошлого века в Европе. Понятие ЯСЦ близко к понятию «подъязык», его тип, служащий для специальной коммуникации [Суперанская, Подольская, Васильева, 2012: 63].

Так, В.М. Лейчик указывает на то, что ЯСЦ имеют свое стилистическое расслоение, и в нормативную часть входят термины [Лейчик, 2009: 78]. Ученый также предлагает называть ЯСЦ «языками профессиональной коммуникации... с точки зрения обмена специальной информацией» [Лейчик, 2011: 30].

Попытки систематизировать знания об изучении ЯСЦ принадлежат О.А. Зябловой. В своей работе ученый определяет ЯСЦ «как систему языковых средств, описывающих какую-либо область знания или деятельности и используемых специалистами данной области для однозначно интерпретируемой коммуникации, связанной с профессиональной деятельностью говорящих» [Зяблова, 2005: 13].

Обратимся к нетрадиционной типологии, предложенной Ю.В. Рождественским. Ученый определял классы терминов в зависимости от типа мышления: философские термины, научные термины, технические термины, мерительные термины, термины-команды, термины искусств, удостоверительная терминология и прогностическая терминология [Рождественский; цит. по.: Татаринов, 1996: 252].

В своей работе В.А. Татаринов придерживается терминоведческой типологии и отмечает, что «это классификация терминов, в основе которой лежит специфика отражения терминологическими лексемами понятийной сферы специальной формы мыслительной деятельности человека» [Татаринов, 1996: 251].

Категориально разделить термины предлагает В.М. Лейчик. Ученый выделяет термины категорий, общенаучные, общетехнические, межотраслевые и специальные термины. Стоит отметить, что для языка неважно, что выражают его единицы: категории или понятия. Межотраслевые и общенаучные термины различны по семантике, но не по их форме. Ряд специалистов считает, что общенаучные термины таковыми вовсе не являются, они также могут иметь четкое значение или конкретизировать последнее лишь в сочетании с другими лексическими единицами. Ученый полагает, что таким единицам с расплывчатым значением в статусе терминов нужно отказать [Лейчик, 2009: 90].

В научно-терминологическом плане существует и проблема разграничения терминов и номенов. Впервые такой вопрос был поставлен Г.О. Винокуром и далее обозначается в работе А.А. Реформатского.

Номенклатурным названием считается одна из начальных ступеней познания предмета или его фиксации на практике, форма обобщения опыта. Именно с номена начинается терминология. Часто подчеркивается абстрактность термина и конкретность номена. Наконец, термин соотносится в системе логико-мыслительных категорий с абстрактным понятием, в то время как номен – с конкретным представлением [Татаринов, 1996: 253].

Стоит отметить, что существует проблема функционирования в специальных текстах терминологических имен собственных. Такие имена собственные могут быть обозначены как терминонимы, выполняющие две функции: темпорально-локально-персонифицирующая, в которой задействованы имена деятелей науки и географические названия; и терминообразовательная, то есть имена собственные используются в создании собственно терминов или номенов [Татаринов, 1996: 255].

Теперь рассмотрим различные классификации терминов по основанию их отдельных сторон. Начнем с классификации по денотату, в которой выделяются термины наблюдения и теоретические термины. За первыми стоят классы реальных объектов, а за вторыми – абстрактные понятия, зависящие от теории или концепции. Такая классификация недостаточна в своей дробности, поскольку степень абстрактности понятий различна [Лейчик, 2009: 91].

Согласно классификации по категории понятия, которое обозначает термин, выделяются термины объектов, процессов, признаков, величин и их единиц. Часть терминов попадает в группу общенаучных или общетехнических терминов, а часть – в группу узкоспециализированных [Лейчик, 2009: 93].

Помимо рассмотренных выше содержательных классификаций существует ряд общелингвистических и частнолингвистических классификаций. В первую очередь, это классификация по формальной структуре термина: термины-слова и термины-словосочетания [Лейчик, 2009: 93].

Классификация по содержательной структуре позволяет выделить однозначные термины и многозначные. По семантике следует выделять следующие виды терминов: свободные словосочетания и устойчивые словосочетания.

Перейдем к рассмотрению некоторых лингвистических классификаций. Классификация по мотивированности (немотивированности) подразумевает деление терминов на полностью мотивированные, полностью немотивированные, частично мотивированные и ложномотивированные. По источнику терминов выделяют своеязычные, заимствованные, интернациональные и гибридные.

Далее, в классификации терминов по частям речи отражен лексико-грамматический аспект. Так, выделяют термины: существительные, прилагательные, глаголы, а также причастия, деепричастия и наречия. Их можно разделить на термины, обозначающие объекты и обозначающие признаки и процессы [Лейчик, 2009: 94].

В рамках словарного состава профессиональных подязыков О.В. Фельде выделяет термины, терминоиды, предтермины, прототермины, детермины, квазитермины. Данная терминологическая лексика различается по степени терминологичности, глубиной связи с понятием.

Термины ученый определяет следующим образом: «Единицы, которые характеризуются тесной связью с научными или научно-техническими понятиями; системностью, обусловленной семантическими, мотивационными, словообразовательными, синтагматическими связями; контекстуальной независимостью, конвенциональностью и наличием четкой дефиниции» [Фельде, 2015: 180–181].

Согласно социологическому подходу, можно выделить классификацию терминов по авторству: коллективные и индивидуальные термины. Отдельно выделяются журналистские термины, указывая на то, что они являются экспрессивными синонимами нормативных терминов.

Далее, классификация по сфере использования выделяет универсальные (для многих родственных областей), уникальные (для одной области) и концепциально-авторские термины (для одного аспекта рассмотрения). Примечательно, что существует новое направление в исследовании терминов на основе анализа частоты использования их в текстах – высокочастотные, среднечастотные и низкочастотные термины.

Упомянем классификацию по нормативности (ненормативности) с точки зрения процессов унификации. Следует различать стандартизованные, рекомендуемые и нестандартизованные (нерекомендуемые) термины, а также недопустимые, параллельно допустимые.

Стоит упомянуть и историческое терминоведение, в рамках которого существует историческая классификация терминов: термины-архаизмы, термины-историзмы, термины-неологизмы. Данная классификация тесно связана с классификацией по объекту номинации. Так, неологизмы образуют формирующуюся или несформировавшиеся терминосистемы. Историзмы, напротив, являются единицами понятий и реалий прошлого, а архаизмы, в свою очередь, связаны с единицами распадающихся терминологий ввиду роста научного знания [Лейчик, 2009: 94–96].

Классификация терминов по объекту номинации подразумевает распределение их по ЯСЦ в таких сферах, как наука, техника, производство, экономика, инфраструктура. Данная классификация исторически изменчива и на современном этапе терминоведения выделяют научные, технические, технологические, экономические, общественно-политические, управленческие, культурные и другие термины [Лейчик, 2009: 92].

В рамках данного исследования наиболее интересной нам представляется стилистическая классификация, подразумевающая расслоение по функциональным стилям: нормативные термины, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы.

В терминологической лексике особое место занимают профессионализмы, функционирование которых вызывает споры среди

ученых. Так, ряд исследователей полагает, что их следует исключить из списка терминов, другие же высказывают идею о том, что они являются стилистическими эквивалентами терминов и должны изучаться общей лингвистикой. Наконец, третьи предлагают изучать их терминологам, а не лингвистам [Татаринов, 1996: 256].

С точки зрения структуры В.А. Татаринов обращает внимание на такие типы профессионализмов: фонетические варианты (*искра́/и́скра*), морфологические варианты (*двигателя/двигатели*), словообразовательные варианты (*легковушка/легковой автомобиль*), историзмы (архаизмы) (*мотор/двигатель*), неологизмы (*лягушка/редукционный клапан*) [Татаринов, 1996: 259–260].

Итак, вопрос о четкой классификации ЯСЦ остается открытым. Мнение ученых все же часто сходится при выделении критериев стратификации специальной лексики. Отмечая многоуровневую организацию ЯСЦ, В.М. Лейчик выделяет ярусы собственно специальных языков, их разговорных вариантов как стилистических синонимов (профессионализмов), а также профессиональных жаргонизмов [Лейчик, 2011: 30]. Помимо «литературного» стиля ЯСЦ, есть и «сниженные», профессиональные, стили, из которых ученый выделяет профессиональные лексиконы, профессиональные просторечные лексические единицы и профессионализмы-жаргонизмы. Последним В.М. Лейчик присваивает ненормативные грамматические признаки, а также наличие метафорических связей в семантике [Лейчик, 2009: 78].

Именно критерий метафоризации является ключевым в данном исследовании. Однако до сих пор четко не определена стилистика единиц ЯСЦ. В частности, один из критериев разграничения профессионализмов от общеупотребительных слов и терминов является «неофициальность» первых, употребление их в разговорной речи [Шелов, Лейчик, 2012: 3].

Говоря об отношениях в профессиональной деятельности, Е.И. Голованова отмечает, что в единицах такого типа коммуникации

преобладает «субъективированное, присвоенное знание... приближенное к личному миру человека в кругу повседневных концептов», причем знак связан с «образом, игрой, творчеством». Кроме того, профессионализм употребляется преимущественно в устной речи, имеет практическое применение, дискурсивен [Голованова, 2008: 26–27]. Профессиональные жаргонизмы, в свою очередь, еще меньше соотнесены с терминами и характеризуют свойства, отношения, которые не раскрыты в терминах [Голованова, 2007: 95].

Наряду с термином «профессионализм» ученые предлагают и другие, выделяя их в качестве подклассов специальной лексики. Например, Н.М. Карпухина вводит понятие профессионально терминованных наименований [Карпухина, 2009: 113].

До сих пор дискуссии ведутся вокруг понятий «профессионализм» и «жаргонизм». Если статус термина четко определен, то лексика со сниженной коннотацией нуждается в разъяснениях. Попытки разделить профессионализмы и жаргонизмы принадлежат В.М. Лейчику. По мнению ученого, профессионализмы имеют фонетические особенности, грамматическую и лексическую архаичность, упрощения [Лейчик, 2009: 78–79].

Ряд ученых не разграничивают профессионализмы и профессиональные жаргонизмы. Так, С.В. Гринев-Гриневиц в своем пособии указывает на то, что профессиональные жаргонизмы являются разновидностью профессионализмов [Гринева-Гриневиц, 2008: 46]. И наоборот, профессионализмы могут рассматриваться как часть профессиональных жаргонизмов [Прохорова; цит. по: Шелов, Лейчик, 2012: 7].

Е.А. Федорченко называет профессионализмы профессиональными просторечными словами, выделяя их в особую стилистическую категорию. По мнению ученого, профессионализмы привносят «черты антропоцентрической направленности» [Федорченко, 2004: 30].

Слово «профессионализм», по Е.И. Бегловой, «заключает в себе опыт, наблюдения специалистов над новым явлением, которые и запечатлеваются в подобранном слове», а «термин должен определять научное понятие» [Беглова, 2007: 38]. За ними стоит полуофициальное обозначение понятий, проявляющееся в замене термина. Отсюда Е.И. Беглова выделяет семантическую структуру профессионализма с «культурно-профессиональной семой и опыте людей конкретной профессии» [Там же: 41]. Профессиональный жаргон ученый определяет как свойственный профессиональной коммуникации, с эмоциональной окраской, метафоричностью и креативностью [Там же: 40].

Говоря о профессиональной лексике, И.Б. Голуб определяет профессионализмы как слова для обозначения «производственных процессов, орудий производства, сырья». Такая лексика в отличие от официальности термина является «полуофициальными словами, не имеющих строго научного характера» [Голуб, 2001: 80], хотя они и «имеют терминологическое значение, но употребляются в разговорной речи людьми одной профессии» [Там же: 203]. Ученый выделяет профессионально-жаргонные слова со сниженной экспрессивной окраской [Там же: 80], которые по сути являются рассматриваемыми нами профессиональными жаргонизмами.

Свою точку зрения на разграничение профессионализмов и профессиональных жаргонизмов высказали В.М. Лейчик и С.Д. Шелов. Ученые подчеркнули, что термин «жаргонизм» шире термина «профессионализм» и что главное их различие заключается в «степени интенсивности» характеристик: эмоциональность и экспрессивность профессионализмов ниже. Здесь же ученые отмечают, что критерий эмоциональности «вряд ли устоялся в лингвистике твердо», а степень «часто определяется внеязыковыми факторами». В.М. Лейчик и С.Д. Шелов также предлагают термин «профессионализм-полутермин» для обозначения лексических единиц, промежуточных между профессионализмами и

терминами, поскольку они лишены экспрессивности, но не перешли «в разряд полноценных терминов» [Шелов, Лейчик, 2012: 9–11].

В нашем исследовании мы понимаем профессионализмы вслед за О.В. Фельде, которая определяет их как «стилистически маркированные слова, называющие представления и формирующие понятия какой-либо области профессиональной деятельности, используемые в устной речи специалистов в условиях полуофициального или неофициального общения на профессиональные темы». При этом профессионализмы часто имеют стилистическую окрашенность [Фельде, 2015: 181]. Как нам кажется, именно стилистическая окрашенность является неотъемлемой частью таких лексических единиц.

Итак, в рамках нескольких подходов к терминологии существуют различные классификации терминов: историческая, социологическая, лингвистическая, стилистическая. Мы опираемся на стилистическую классификацию, позволяющую выделить профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, не разграничивая их в нашем исследовании, поскольку непросто выделить степень стилистической сниженности лексемы, чтобы она попала в разряд профессиональных жаргонизмов. Здесь мы также разделяем мнение ученых, которые отмечают наличие метафорических связей в семантике как один из критериев выделения профессионализмов, поскольку они рождаются как результат наблюдения, сравнения и когнитивных процессов человека.

1.5. Метафоризация в специальной лексике

Несмотря на общепринятый в науке взгляд на специальную лексику как на единицы, лишённые экспрессии и коннотаций, в рамках антропологического подхода в них все же присутствуют метафорические обозначения. Особенно четко это проявляется в профессионализмах и профессиональных жаргонизмах, которые, как правило, образуются

посредством метафоризации, что выходит за пределы только логического подхода.

Ученые говорили о метафоре еще до нашей эры, ее основоположником считается Аристотель, который понимал метафору как «несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [Аристотель; цит. по: Чудинов, 2003: 53]. Сейчас под метафорой также понимается перенос по аналогии.

На современном этапе понимание метафоры у многих ученых схоже. Так, А.А. Реформатский отмечает, что метафора – это перенос по форме, цвету, функции и т.д. При этом само понятие не меняется, а хотя бы один признак остается [Реформатский, 1996: 45].

У истоков метафорического переноса может лежать попытка человека определить и охарактеризовать новые сущности вокруг него. Прежде всего метафора подразумевает особую ментальную операцию, способ категоризации мира, при котором человек, не знакомый с каким-либо новым понятием или явлением, пытается объяснить его природу с помощью уже существующих моделей [Чудинов, 2003: 53].

Основа появления метафоры – «семантическая неправильность», как выразилась Н.Д. Арутюнова, «в результате намеренного нарушения закономерностей смыслового соединения слов». Для понимания природы метафоризации и процессов семантики крайне важно взаимодействие слова и жизненного опыта народа [Арутюнова, 1999: 347]. Особенно интересно замечание о том, что при метафоризации предмет индивидуализируется, относится к совершенно другому классу. Так, метафора «работает на категориальной ошибке» [Там же: 348].

Говоря о мотивировке термина, следует обратить внимание на суждения А.В. Суперанской, Н.В. Подольской и Н.В. Васильевой. Считается, что наиболее явная мотивировка термина наблюдается в метафоре, что показывает более глубокое осмысление окружающего мира. Показательно, что английская терминология и номенклатура особенно богата

метафоризацией [Суперанская, Подольская, Васильева, 2012: 93]. Мысль о том, что английская отраслевая терминология, в отличие от русской, более метафорична, высказала в своей работе и Л.А. Чернышева [Чернышева, 2011: 38].

В технической терминологии в основе метафоризации часто лежат слова окружающего мира человека, что определенно закономерно в рамках антропоцентризма. Как удачно выразился В.А. Татаринев, метафора изменяется с изменениями окружающего мира [Татаринев, 1996: 213].

Как отмечает В.М. Лейчик, при антропоцентрическом подходе, наблюдаемом в том числе и в функциональных языках, находит место субъективно-объективные и образные средства языка и речи, к которым относится непосредственно метафора, а потому точность термина ставится под сомнение [Лейчик, Павлов, 2010: 596].

Наиболее интересен развивающийся лингвокогнитивный подход в изучении метафор, которого придерживаются, в частности, лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон. В своей работе «Метафоры, которыми мы живем» (2004) ученые удачно выразились так: «Суть метафоры – это понимание и переживание сущностей одного вида в терминах сущности другого вида». Процесс метафоризации непосредственно связан с концептуальной системой человека [Лакофф, Джонсон, 2004: 27].

Непосредственно в когнитивной лингвистике различают такие типы метафор, как глагольные и именные, предикативные и генитивные и другие. Важную роль при когнитивном подходе играет выделение метафор по содержательным признакам [Чудинов, 2003: 54–55].

Взаимодействуя с реальным миром, мы приобретаем определенный опыт, который отражается на языковом уровне. При метафоризации имеет место взаимодействие двух когнитивных структур: «источник» и «цель». Под концептуальной метафорой в этом случае понимаются «фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества устойчивые соответствия» между этими структурами [Лакофф, Джонсон, 2004: 9–11].

Схожим образом в рамках метафорических моделей исследователь политической коммуникации А.П. Чудинов назвал формулу «X подобен Y», в которой «система фреймов одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования системы другой сферы (сферы-магнита)» [Чудинов, 2003: 70].

Перейдем к рассмотрению вопроса метафорических моделей и классификаций. В зависимости от поставленных целей и задач следует опираться на классификацию, наиболее близкую и подходящую под конкретное исследование. Примечательно, что в исследованиях преобладают антропоморфные модели.

Например, в рамках политического дискурса Т.С. Вершинина рассматривает так называемую органистическую метафору и выделяет фитоморфные, зооморфные и антропоморфные модели [Вершинина; цит. по: Чудинов, 2003: 80].

Понятие «метафоры перестройки» принадлежит А.Н. Баранову и Ю.Н. Караулову, которые рассматривали «поле строительной метафоры» и «поле антропоморфной метафоры» [Баранов, Караулов; цит. по: Чудинов, 2003: 81].

Исследователь политической метафоры А.П. Чудинов предлагает классификацию четырех разрядов метафорических моделей: антропоморфная, природоморфная, социоморфная и артефактная метафоры. В основе предложенных моделей лежат сферы концептуализации человеком себя и мира [Чудинов, 2003: 77].

В рамках лингвокогнитивного подхода Дж. Лакофф и М. Джонсон называют три вида метафоры: структурные, ориентационные и онтологические метафоры [Лакофф, Джонсон, 2004].

Говоря о языковых функциях метафоры, Н.Д. Арутюнова, кроме поэтической стороны, называет номинативную, образную (субстантивную), когнитивную (предикатную, признаковую) и генерализирующую метафору («конечный результат когнитивной метафоры»). Ученый подчеркивает, что

метафора обслуживает поэтическую речь, но не связана с сообщением информации [Арутюнова, 1978: 340].

Область когнитивной теории метафоры, по А.Н. Баранову, рассматривает построение метафоры как взаимодействие когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели». Когда области цели уподобляются источнику, имеет место «метафорическая проекция», при проявлении свойств источника в области цели называют «профилированием». Ученый отмечает, что процесс такого взаимодействия четко не определен ввиду отсутствия метаязыка и процедур для преобразований. Область источника более конкретна, здесь человек взаимодействует с действительностью и получает опыт. Область цели, в свою очередь, «знание по определению», оно менее конкретное и не столь определенное [Баранов, 2003: 75–76].

Существование метафоры в терминологии ранее было немыслимо. Однако сейчас все больше развивается направление когнитивного терминоведения. Если раньше, начиная от Аристотеля, метафора воспринималась лишь как художественно-выразительное средство, то в настоящее время имеет место идея когнитивной теории, смещающей главенствующую номинативную функцию [Чернышева, 2017: 103].

Нам представляется удачным следующее высказывание В.М. Лейчика: «О какой точности термина может идти речь, если в качестве наименования научно-технического концепта используется образное (с экспрессивной коннотацией) обозначение вычислительное облако (перевод англ. cloud computing)». Ученый также отмечает, что при метафоризации к исходному номинативному признаку слова добавляется эмоциональный компонент, а два понятия сходны, обычно физически [Лейчик, Павлов, 2010: 596]. Замечено, что метафоризация общеупотребительных слов сначала происходит на основе внешнего сходства объектов, и затем на основе их функций, а иногда одновременно [Гринев-Гриневиц, 2008: 126].

Акцентируя внимание на значимости метафор в терминологии, следует обратить внимание на высказывание Л.А. Чернышевой. В своей диссертации (2011) ученый отмечает, что метафорические обозначения являются «наиболее ярким проявлением национального восприятия мира разными этносами». Более того, метафора появляется, когда человек способен уловить и создать сходство между совершенно разными индивидами и предметами. Когнитивное содержание метафоры помогает рассмотреть и описать национально-специфически обусловленное особое видение мира [Чернышева, 2011: 36].

В данной работе для исследования англоязычных профессионализмов мы опираемся на классификацию Л.А. Чернышевой. В своем исследовании антропологических аспектов терминологии железнодорожного транспорта (2011) она выделяет несколько источников возникновения терминов-метафор железнодорожного транспорта:

- 1) антропометрический фонд;
- 2) названия предметов обихода, хозяйственных предметов, составляющих «картину мира» носителей языка;
- 3) колористические термины;
- 4) природа [Там же: 37].

Итак, метафора с древнейших времен понималась как средство выразительности, придание эмоциональной окраски, в то время как терминология в своем развитии придерживалась обратного. Поэтому понятия «термин» и «метафора» долгое время ничего общего не имели. Однако затем важность человеческого фактора стала выходить на первый план. Метафора стала рассматриваться не только как придание художественной образности, но и как основа построения когнитивной картины мира, в особенности в терминологии. Так зародилось когнитивное терминоведение: терминопорождение стало обязано по большей части метафоре ввиду когнитивной деятельности человека.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В своем зарождении и развитии терминология прошла несколько этапов. Она была призвана унифицировать и систематизировать термины, создать словари, регулирующие стандарты. Дать четкое определение терминологии и терминам не удастся ввиду разносторонних подходов. Мнения ученых все же сходятся в том, что терминология как наука и как совокупность терминов отражает в языковом виде весь объем знаний какой-либо специальной области.

Центральным понятием, а также одновременно предметом и объектом терминологии является собственно термин. Ученые по-разному трактуют это понятие, однако можно выделить основные характеристики термина. Прежде всего, термин как специальное слово фиксирует специальное знание определенной сферы деятельности человека. Термин однозначен, строг в употреблении, нейтрален, имеет дефиницию.

Разные подходы к термину позволяют выделить свою классификацию. Существуют, например, философская, лингвистическая, историческая классификации, типология по структуре, содержанию, образованию. Позже ученые обнаружили, что помимо терминов в языке существуют и слова, похожие на термины, не являющиеся в то же время словами общего языка. Так появилась стилистическая классификация специальной лексики, то есть расслоение по функциональным стилям. Анализ мотивировки таких слов выявил, что они имеют коннотативные значения сниженного стиля и часто образованы посредством метафоризации. Тогда в рамках данной классификации были выделены нормативные термины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы.

Хотя метафора еще с древнейших времен рассматривалась как способ художественной выразительности, а термин и метафора считались диаметрально противоположными понятиями, как упоминалось выше, терминообразование может быть связано с метафорой. Ученые пришли к выводам о том, что

точность и нейтральность термина не являются его основополагающими характеристиками, что дало начало новому подходу в рамках антропоцентризма – когнитивному терминоведению. С расширением научного знания и подключения когнитивного подхода термины стали занимать центральное место в исследовании когнитивных процессов человека, поисках связей внешнего мира и мышления.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Особенности развитие железнодорожного транспорта в США

Железнодорожная сеть США является крупнейшей в мире, превосходящая Российские железные дороги в три раза. В отличие от России, железные дороги в США поделены между частными компаниями, владеющими собственными вагонами и путями [РЖД Партнер, 2020].

Первая в междугородная железная дорога в Америке, 13-мильная железная дорога Балтимор–Огайо, была построена в начале 1830 года. К 1850 году в эксплуатации находилось более 15000 км железных дорог, давших возможность освоения ранее недоступных территорий, доставки минералов, древесины и сельскохозяйственной продукции на рынок, а также связавших вместе развитые и неразвитые районы страны.

В 1887 году железные дороги стали первой отраслью экономики США. Со временем усиленное регулирование практически уничтожило железнодорожную отрасль. В 1916 году своего пика достигает пробег железных дорог, а к 1920 году – занятость. Великая депрессия разрушила железные дороги. Доходы отрасли упали на 50% с 1928 по 1933 год. Многие железные дороги оказались в затруднительном финансовом положении накануне Второй мировой войны.

К 1970-м годам чрезмерное регулирование, жесткая конкуренция со стороны грузовиков и барж, а также меняющиеся схемы перевозок поставили железные дороги на грань разорения. Тогда Конгресс США ввел сбалансированное регулирование, в 1980 году приняв закон Staggers Rail Act, и теперь железные дороги могли сами решать, какие маршруты использовать, какие услуги предлагать и какие цены устанавливать [Constructions Disputes, 2020].

Работники железнодорожного транспорта занимают особое место в истории США. Они исчислялись сотнями тысяч, были представителями самых разных этнических и расовых групп. Как работники отрасли, определившей финансовое, технологическое и политико-экономическое развитие страны, железнодорожники двигались по передовым рубежам индустриализации в XIX в. и играли ключевую роль в экономике страны. Вместе с легендами о «стальном водителе» Джоне Генри и «пушечном ядре» Кейси Джонсе железнодорожники вошли в национальный фольклор, когда американцы размышляли о преимуществах и издержках прогресса в индустриальную эпоху.

Эти истории подчеркивали гламур и награды, риски и неравенство, а также гендерную и расовую иерархичность работы на железной дороге. Они также дают представление о характере железнодорожного профсоюза, который с самого начала своего существования в 1860-х годах ориентировался на ремесленные, строго мужские, формы организации с преобладанием превосходства белых. Эти профсоюзы оставались раздробленными, но они также стали одними из самых влиятельных в рабочем движении США, используя стратегическое положение своих членов в центральной инфраструктурной отрасли, особенно тех, кто управлял поездами. Это стратегическое положение также гарантировало, что любая форма коллективной организации и, следовательно, потенциальное нарушение национальной экономики приведет к значительному вмешательству государства [Oxford Research Encyclopedia of American History, 2021].

В строительство американских железных дорог внесли вклад рабочие разных этнических групп: на Восточном побережье работали коренные американцы, недавно освобожденные чернокожие и белые рабочие, а на Западном побережье были в основном китайские иммигранты.

Отцом американской железнодорожной системы считается полковник Джон Стивенс, который в 1826 году привел в действие паровой локомотив, проведя испытания в своем поместье в Нью-Джерси.

Тогда в США не было собственной локомотивной промышленности, поэтому железнодорожные компании были вынуждены приобретать вагоны у Великобритании. Поскольку железные дороги стали основным видом транспорта для перевозки грузов и пассажиров вместо каналов, для удовлетворения спроса нанимали все больше работников, что породило бурный рост железнодорожной промышленности.

Вскоре были созданы железнодорожные профсоюзы для защиты прав работников. Первый, «Братство машинистов», был создан в Детройте в 1863 году. За ним последовало множество других: «Братство старших проводников» в 1868 году, «Братство кочегаров» в 1873 году, «Союз стрелочников Северной Америки» в 1876 году, «Братство проводников» в 1883 году и «Братство вагонников» в 1890 году.

Железнодорожники нуждались в профсоюзах, потому что условия труда были далеко не идеальными. Работники зарабатывали всего около доллара в день, а травмы были обычным делом. При этом страхование было недоступно. Новых работников часто заставляли подписывать так называемые «собачьи контракты», по которым они обязывались не вступать в профсоюзы, негодных увольняли сразу же. Только в 1866 году была основана первая общенациональная рабочая организация «Национальный профсоюз».

В 1869 году иностранные рабочие, многие из которых были китайцы и ирландцы, построили первую Трансконтинентальную железную дорогу, соединившую Сакраменто и Калифорнию с Омахой и Небраской. Многие из рабочих погибли в процессе строительства железной дороги.

В 1870-х и 1880-х годах на расширении и реконструкции существующих железных дорог на Юге работали тюремные рабочие:

осужденные, в основном чернокожие мужчины, которые страдали от ужасных условий и недоедания.

В 1890 году лидеры разрозненных профсоюзов начали понимать, что единый зонтичный профсоюз будет более эффективным в донесении требований работников, чем многочисленные мелкие профсоюзы, представляющие различные типы железнодорожников.

Закон 1893 года о железнодорожной технике безопасности стал большим достижением для железнодорожных профсоюзов, поскольку он заставил железные дороги использовать автоматические сцепки и пневматические тормоза. В 1898 году в рамках Закона Эрдмана для железных дорог было принято новое решение по урегулированию споров: новое законодательство сделало незаконной дискриминацию работников из-за членства в профсоюзе [Constructions Disputes, 2020].

Итак, определенные исторические события могут оказывать весомое влияние на жизнь железнодорожников, а значит и на их профессиональную картину мира, что порождает определенную рефлексию и фиксируется в языке. Собственно развитие железных дорог в США способствовало появлению новых слов из других сфер деятельности, особые взаимоотношения работников между собой и между правительством, реакции на изменения, затронувшие установленный уклад и правила профессиональной группы, – все это так или иначе поможет при анализе специальной лексики и выявлении причин метафорического переноса.

2.2. Источники метафоризации в профессионализмах английского языка

Перейдем к рассмотрению метафорических профессионализмов железнодорожного транспорта. За основу классификации были взяты источники возникновения метафоры, предложенную Л.А. Чернышевой. Классификация приведена в Приложении А.

Мы проанализировали 761 англоязычную единицу, из них 333 метафорически мотивированные. Отдельно мы выделили группу «Функциональное действие» и «Пространство», а также подгруппы.

Далее мы рассмотрим наиболее репрезентативные примеры, охарактеризуем их метафорические образы, выделив доминантные семантические признаки.

2.2.1. Функциональное действие

В данную группу входят профессионализмы, метафорически образованные на основании функции деятеля или части его взаимодействия с окружающими миром. Такой процесс нередко сопровождается морфологическим способом словообразования посредством присоединения суффикса агента действия, выраженного глаголом (*-er/or*). Дополнительных подгрупп не было выделено, вариантов взаимодействия существует много в разных сферах отрасли, как с людьми, так и с устройствами. Такой способ метафоризации представляется как соотнесение человека и предмета, с которым он взаимодействует, как единого целого. В составе таких языковых единиц присутствуют морфемы с семантикой объекта или его части, а также абстрактных понятий.

Например, профессионализм *iron bender* (*стрелочник*) метафорически образован на основании взаимодействия человека с устройством: при переводе стрелки механизм, который приводит в действие работник, сгибает рельс. При этом лексема *iron* метафорически обозначает *рельс*, морфема *bend* отражает семантику *сгибания*. Сейчас устройство стрелочного перевода автоматизировано, однако раньше с помощью специального рычага эту работу выполнял человек вручную.

Другой пример: *car knocker* (или *wheel knocker*) отсылает к характерному звуку от стука специальным прибором по колесу вагона с целью выявления дефектов – так называют *вагонника* (*работника вагонного*

хозяйства). В данном случае лексема *car* относится к общему, а лексема *wheel* – к конкретному объекту взаимодействия. Морфема *knock* отражает семантику *стука*.

В развитии трансконтинентальной железной дороги, развивающейся на Дикий Запад, принимали участие ковбои, изгнанники и коренные американцы [dh scaffold services, 2022]. Их взаимодействие с железнодорожным транспортом оставило свой след в языке. Например, профессионализм *hay shaker* уничижительно применяется к ковбою, семантика лексемы *hay* отражает деятельность ковбоя: взаимодействие с *сеном*. Морфема *shake* может эксплицировать *покачивание* соломинки во рту ковбоя. Лексема имеет и негативную коннотацию *деревенщина*, *простолюдин*. Профессионализм *plow jockey* также уничижительно применяется к ковбою, отсылая к человеку из сельской местности, что эксплицируется в лексемах *plow* с семантикой *плуга* и *jockey* с семантикой *наездника*.

Железная дорога стала не только величайшим прорывом, но и рассадником преступности и коррупции. Перевозили все: скот, золото, богачей и закоренелых преступников [dh scaffold services, 2022]. По всей видимости, было распространено нечестное продвижение по карьерной лестнице. Например, профессионализм *seniority grabber* (досл. *захватчик трудового стажа*). Так называли человека, который радовался гибели, увольнению, уходу в отставку или любому другому неблагоприятному событию, в результате которого кто-либо из коллег выше терял свое место, и его оказывалось проще забрать. Морфема *grab* отражает семантику *захвата*, доминирует сема *резко*.

Отметим, что подвергшиеся метафоризации названия профессий, названия деятелей с суффиксом агента действия *-er/or* из общего языка относятся к группе «Антропометрические», поскольку они зафиксированы как общеупотребительные и, по нашему мнению, не отражают специального знания без метафоризации.

2.2.2. Антропометрический фонд

Понятийная сфера человека и его ближайшего окружения часто становится источником метафоры, поскольку ввиду антропоцентризма человеку свойственно моделировать образы по своему подобию. Поэтому в группу «Антропометрический фонд» вошли профессионализмы с семантикой части тела человека, состояния, рода деятельности, а также личности, компаний и числительные, поскольку их порождение возможно лишь при когнитивном процессе, присутствующем человеку.

Рассмотрим подгруппу «Прецедентные имена», представленную антропонимами, топонимами, этнонимами и эргонимами. Так, антропоним *Casey Jones* метафорически называет машиниста, особенно быстро ведущего поезд. Сам Кейси Джонс был машинистом, известным трагичной историей, после чего он был воспет в песнях и вошел в американскую культуру как фольклорный герой [HISTORY, 2018]. Впоследствии имя стало нарицательным.

Другой пример: антропоним *Uncle Sam* – сотрудник железнодорожной почты. Предположительно, такой перенос связан с игрой *Почта Дяди Сэма* (*Game of Uncle Sam's Mail*), которая была призвана прославить почтовую сеть США и обучить детей географии в конце XIX в. [Geographicus, 2023]. Отсюда и ассоциация почтового работника и Дяди Сэма.

Не менее интересен и этноним *Laplander*, в прямом денотативном значении *лапландец*. Метафорически так называют пассажира, который в переполненном вагоне садится кому-либо на колени из-за отсутствия свободных мест. Здесь, как нам кажется, имплицитно заложена игра слов в семантике морфем: *lap* – колени, *lander* – место для посадки, то есть *пассажир, пристроившийся у кого-либо на коленях*.

Топоним *Indian Valley Line* подразумевает вымышленную железную дорогу «на конце радуги», где можно найти идеальные условия труда и

хорошую работу. Метафорически называет *смерть* или *рай* для *железнодорожника*.

Языковые единицы, в состав которых входит числительное, менее распространены. Например, профессионализм *Big Four* отсылает нас к четырем главным профсоюзам железной дороги США, возникновение которых описано выше. Лексема *Big* с семантикой *большой* подчеркивает важность таких объединений, сплоченность и братство работников.

Другой пример: *thousand-miler* (досл. *прошедший тысячу миль*) обозначает *темно-синюю рабочую рубашку*, которая, по обычаю, отправлялась в стирку только после того, как работник в этой рубашке проезжает тысячу миль [Merriam-Webster, 2024].

Рассмотрим еще пример слова, заимствованного из бейсбола: *double-header*, что в бейсболе означает *две заранее запланированные игры* [Merriam-Webster, 2024], в то время как в железнодорожном сленге словом стало обозначаться *поезд с двухсекционным локомотивом*. Не исключено, что в основу метафоры здесь положена и лексема *head* с семантикой *голова поезда (локомотив)*.

В подгруппу «Части тела» мы выделили профессионализмы, метафорически образованные по состоянию или функции части тела человека. Рассмотрим профессионализм *deadhead*: *рейс впустую, безбилетный пассажир, заяц* [Merriam-Webster, 2024]. Так называют работника железнодорожного транспорта, который возвращается домой пассажиром (например, машинист), а также *поезд, который идет без груза или пассажиров* [Wiktionary, 2024]. Морфема *dead* эксплицирует семантику *смерти* и подразумевает, что порожний поезд не выполняет свою основную функцию – перевозку, то есть «не живет».

В составе нескольких языковых единиц мы выделили морфему *brain*. Например, *the brains* – *кондуктор, проводник*. Проводник считается главным ответственным лицом в пассажирском поезде, поэтому он и представляется как центр принятия решений, то есть как человеческий мозг. Также

распространена метафора со лексемой *eye*, что означает *путевой сигнал*. Словосочетание *green eye* относится к *зеленому сигналу светофора*. В лексическом значении лексемы *eye* были выделены семы *круглый*, *моргать*, что порождает ассоциацию с человеческим глазом.

Подгруппа «Состояние и оценка» наиболее репрезентативна. Метафора построена по ассоциации с физическим и психическим состоянием, внешним видом человека, а также оценочными критериями. Рассмотрим примеры с семантикой цвета. Например, *carrying green (wearing the green)* – *локомотив с зеленым сигналом*. Прилагательное *carrying (wearing)* от глагола *to carry (to wear)* с семантикой *ношения* отражает способность инфраструктуры «носить». Представляется, что поезд «одели» в зеленый цвет, что может сделать только человек, в чем и заключается перенос. Используются и другие глаголы с семантикой *ношения* и существительные с семантикой цвета: *carrying white, wearing the blue*.

Кроме колористики присутствуют лексемы с семантикой разнообразных состояний человека. Как уже упоминалось, метафоризации часто подвергается подвижной состав. Так, профессионализм *drunkard* обозначает *поздний субботний пассажирский поезд*. Поскольку корневая морфема *drunk* отражает семантику *нетрезвого состояния*, мы предполагаем, что это связано непосредственно с тем, в каком состоянии пассажиры возвращались на этом поезде, причем сами пассажиры становились как бы частью поезда. По всей видимости, это была постоянная практика, или это происходило нередко, чтобы появилась такая метафоризация, на что указывает суффикс *-ard*.

Еще один пример переноса на подвижной состав: *big boys* – *специальные поезда*. Можно выделить сему *важный* в лексическом значении лексемы *boy*, что эксплицирует семантику *власти*. Пожалуй, во все времена и везде существовали люди, обладающие большим влиянием и властью, а потому как бы заслуживающие особого отношения и обращения: чиновники, должностные лица, власти. Так, поезда для их обслуживания

ассоциировались с влиятельными людьми, как бы сами ими являясь на момент перевозки.

Мы выявили ряд языковых единиц с семантикой смерти, когда метафоризируются явления, связанные с поломкой и разрушением. Например, профессионализм *deadbeat* в своем прямом денотативном значении используется в отношении человека, который умышленно не работает, прохлаждается [Cambridge Dictionary, 2024]. Метафорически подразумевает *прогон порожних вагонов*, которые из-за отсутствия груза не приносят деньги, как и неработающий человек.

Другой пример: *dead man's hole* – метод правки перевернувшегося подвижного состава, который заключается в том, чтобы вырыть яму под ним и с помощью приспособлений и технологии поставить состав на место. Мы видим метафорический компонент *dead man*, ассоциация появляется на сходстве состояния человека и машины.

Асимметричные явления воспринимаются через сравнение с асимметрию в физических качествах человека. Так, профессионализм *mutt and jeff pump* обозначает локомотив компании Denver & Rio Grande, на котором справа установлен большой насос, а слева – маленький. Выражение *mutt and jeff* стало нарицательным и состоит из двух прецедентных антропонимов из одноименного американского комикса в газете. Один из персонажей заметно крупнее другого, и метафора произошла по внешнему сходству [Library of Congress, 2015].

Из подгруппы «Род деятельности» можно выделить лексемы с семантикой названий профессий и сфер занятости. Анализ показал, что занятость железнодорожника ассоциировалась с работой с животными, цирком. Например, *zookeeper* подразумевает *сторожа на пассажирской станции*. В его обязанности входил контроль по пропуску людей, проходящих через специальные ворота (как современные металлоискатели). Пассажирская станция воспринималась как зоопарк (предположительно,

из-за количества людей и большого объема работы), соответственно, метафорически появился *сторож у ворот зоопарка*.

Обратимся к другим примерам метафорических профессионализмов из сферы циркового представления, взаимодействия с животными: *ringmaster* – *дежурный по станции*, *juggler* – *член путевой бригады*, *clown* – *стрелочник* или *тормозной кондуктор*, *rawhider* – *должностное лицо, который грубо обходится с сотрудниками*, *herder* – *составитель поездов*.

Рассмотрим пример метафоры от образа человека к «машине»: *bootlegger* – *поезд дальнего следования* (проходящий две и более дорог). Речь идет о незаконной перевозке алкоголя. Стоит отметить, что во второй половине XIX в. в США разворачивалось «движение за умеренность», своеобразный «сухой закон». Тогда были установлены и правила по безопасности, внешнему виду, поведению, курению и употреблению алкогольных напитков. Их невыполнение грозило увольнением. Все это вызывало ряд недовольств [Veit, Schopp, 1999: 22].

Итак, антропометрический фонд стал продуктивным источником метафоризации. Отметим, что профессия железнодорожника ассоциируется с миром животных, в которой человек – укротитель. В то же время железнодорожник предстает в образе актера, примеряющего разные роли и профессии, в частности на цирковой арене. Прецедентные имена не представлены ярко. Сферой-мишенью метафоры редко выступает подвижной состав, который по человеческому подобию обладает лицом и испытывает чувства.

2.2.3. Природа

Группу представляют концепты, связанные непосредственно с животным и растительным миром, живой и неживой природой. Наиболее ярко представлены профессионализмы с семантикой представителя скота. Такие единицы были выделены в подгруппу «Животные». Железная дорога

представляется как ферма, на которой как работники, так и подвижной состав воспринимаются как фермеры и домашние животные. Не исключено, что такому явлению могло способствовать проникновение железной дороги на Запад вместе с началом торговли домашним скотом и их перевозками по железной дороге [Hazlett, 1987: 6].

Рассмотрим пример: *станционный персонал* метафорически называется *yard rats*. Семантика может быть связана со сходством крысиной беготни или большого скопления грызунов. Кроме того, *станционное помещение* напоминало пчелиный улей или гнездо канюков, вероятно на сходстве шумного помещения: постоянного «жужжания» и беготни.

Наиболее ярко представлена деривация с компонентом *hog* – так называют локомотив. Соответственно, был выделен ряд профессионализмов для названия машиниста: *hogger, hoghead, hogmaster, hoggineer, hog jockey, hog eye*. Данный ряд репрезентирует метафоризацию на основании взаимодействия машиниста с локомотивом – основным тяговым средством железных дорог, – с паровозом, так как именно этот вид локомотива возникает первым после изобретения парового двигателя. В составе этих метафорических профессионализмов используются лексемы с семантикой *главы, хозяина, наблюдателя*. Машинист становится своеобразным «укротителем» машины: *голова борова, хозяин борова, глаз борова, дрессировщик борова*. При этом лексема *hoggineer* образована путем телескопии: *hog* и *engineer* (*машинист*).

Составы поездов, единицы подвижного состава нередко ассоциируются с живыми существами по их сходству, подобию, причем одна из характеристик реципиента сохраняется. В качестве определения в структуре словосочетания выступают лексемы с семантикой качества, цвета или материала сферы-мишени, а определяемое слово – метафорический компонент сферы-источника, выделенный по внешнему сходству. Так, профессионализм *tin lizard* подразумевает *сквозной поезд*, где лексема *tin* с семантикой *жестяного материала* отвечает за характеристику поезда в

сфере-мишени, а в сфере-источнике была взята семантика *ящерицы* в лексеме *lizard*. Другой пример: *black snake – состав, груженный углем*: длина поезда, его извилистый ход, а также цвет угля напоминают черную змею.

В подгруппе «Явления» представлены единицы с семантикой явлений природы (звуки, запахи, окружающая среда, абстрактные понятия). Например, работника вагонного хозяйства (вагонника) называли *car tonk* или *car tink*, так как по своим служебным обязанностям он стучал по вагонам, порождая характерный звук похожий на лязг.

По сходству обширного пространства лексема *field* метафорически применялась к *сортировочной станции*. Поля были основным окружением железнодорожных станций.

Итак, природоморфная метафора в основном представлена существительными с семантикой домашнего скота (22), рептилий и амфибий (10). Сферой-мишенью стал подвижной состав, где образы животных переосмысливаются по внешнему виду. Метафора на основе фауны не распространена.

2.2.4. Предметы обихода, хозяйственные предметы

Рассмотрим группу «Предметы обихода, хозяйственные предметы». На железнодорожном транспорте находится множество хозяйственных предметов, которые воспринимаются очень значимыми, а значит, нередко сравниваются с другими объектами профессионального взаимодействия, часто по внешнему виду или функции.

Поскольку приходилось постоянно работать, рабочее пространство, вагоны воспринимались как другой дом. Мы обнаружили целый ряд языковых единиц с семантикой бытовых устройств и вещей личного пользования (39): *plug, tissue, iron, stock pen, vaseline, tallowpot, coffeepot, kettle, sugar, brass hat, greenbacks, drink, Dutch clock, bailing-wire mechanic, big hook, binders, chip pie, first reader, ladder, Mother Hubbard, nosebag, paddle,*

paperweight, petticoat, saddle, shoo-fly, gumshoe, skate, dishwashers, banjo, blanket stiff, company bible, company jewelry, fan, freezer, gramophone, oilcan, peanut roaster, trimmer. Метафоризация в основном осуществляется по функции бытового предмета и реципиента или характеристики, звуку. Например, профессионализмы *kettle* и *coffeepot* подразумевают *локомотив*, особенно старый. Метафора произошла по характерному звуку, который издают чайник и локомотив, а также наличие пара, выходящего через специальный канал, то есть функционально. Профессионализм *tallowpot* обозначает *кочегара* по используемому им плавленному маслу для смазывания оборудования.

Одним из основных и незаменимых ресурсов являлся уголь, поскольку электровозов еще не было. Словосочетание *black diamond* использовалось для обозначения угля. Отсюда выражение *to throw the diamonds* – *раскидывать уголь* (это делал кочегар). Вероятно, метафора возникла от названия угольной компании *Black Diamond Coal Mining Company*, основанной в 1861 г. Само словосочетание *black diamond* как *черный бриллиант*, вероятно, изначально возникло в названии компании на основании сходства по форме, размеру и ценности.

Рассмотрим пример, в котором присутствует этноним. Профессионализм *Dutch clock* – *тахограф* в кабине локомотива. Природа такого переноса не совсем нам ясна. Возможно, это связано с тем, что первые часы с механизмом были изобретены в Голландии, и долгое время считались самыми точными. В таком случае в метафорическом смысле наблюдается ассоциация со свойством точности.

Некоторые слова переосмысливаются из других сфер деятельности, а именно из бейсбола, и неслучайно: распространение игры в середине XIX в. обязано именно развитию трансконтинентальной железной дороги. Таким образом игроки перемещались по стране, организовывая клубы близ станций. Примечательно, что многие термины железнодорожного транспорта были переосмыслены игроками и вошли в их лексикон [A New Kind Of Baseball

History By Tom Gilbert, 2020]. Так, профессионализм *three-bagger* (бейсб. удар, выводящий игрока на третью линию) стало обозначать *трехсекционный локомотив*. Ассоциация проводится со словом *bag* – сумка.

Итак, объектный мир вокруг человека также является основным источником возникновения метафор. В особенности это проявляется на фоне важности конкретного предмета окружения: при активном его использовании возникает определенная привязанность, добавляются коннотативные значения, концепт обрастает новыми смыслами.

2.2.5. Пространство

Пространство, служебные помещения были неотъемлемой частью работы на железной дороге. Мы выделили ряд профессионализмов для названия служебного вагона, или кабуза (*caboose*): *crib, parlor, doghouse, cowcage, kitchen, palace, buggy, stiff buggy, stink buggy, bouncer, cage, louse cage, chariot, clown wagon, crummy, hearse, hut, library, monkey house, shanty, hay wagon*. Анализ языковых единиц показал, что преобладают существительные с семантикой помещения для животных, ветхого и тесного жилища, а также прилагательные с негативной семантикой неприятного запаха. В то же время используются существительные с семантикой комнат, роскошного жилища, помещения для детей.

Мы предполагаем, что кабуз представлял в свое время целый концепт для американцев, занятых в сфере железнодорожного транспорта. По одной из версий, слово произошло от голландского *kombuis* – *корабельный камбуз*. Железнодорожники в 1830-х годах жили в хижинах, пристроенных к вагонам, так появился служебный вагон [Union Pacific, 2018]. При этом в длительных поездках в кабузах предоставлялись временные жилые помещения, поэтому нередко работники его персонализировали, украшая фотографиями и плакатами [The Kid Should See This, 2019]. По-видимому, этим объясняется ряд профессионализмов: вагон стал неотъемлемой частью повседневной

жизни и работы железнодорожников, породив множество ассоциаций. Кабуз был «иконкой железной дороги», «больше, чем вагон», его романтизировали, описывали как «дорогое» с «теплым светом внутри» [Chicago Tribune, 1995]. В настоящее время кабузы не используются.

Другая половина профессионализмов данной группы подразумевает станционные помещения, вагоны, а также работников. Языковые единицы также имеют семантику помещений для животных, насекомых и птиц (*pelican pond, stall, beehive, buzzards' roost, bird cage, cock-loft*), дешевых ресторанов (*beanery, hash house*) – вагон-ресторан.

Итак, большинство существительных с семантикой помещения метафоризируются в сфере служебного вагона – кабуза. Используются существительные с семантикой убогого, скудного жилища, помещения для обитания или перевозки животных, а также прилагательные с семантикой неприятного запаха. В то же время метафоризируются существительные с семантикой роскошного жилища, комнат, детских помещений. Отметим, что станционные помещения, вагоны сравниваются с помещениями для животных, насекомых и птиц, что подчеркивает частое обращение к понятийной сфере животного мира в метафорических профессионализмах.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Прежде всего мы ознакомились с историей развития железнодорожного транспорта США, чтобы узнать быт и профессиональную картину мира железнодорожников. Мы проследили, что строительство и развитие данного вида транспорта давались нелегко, что отразилось на работниках, а соответственно, и в их специальном языке. Затем был проведен анализ единиц специальной лексики, с опорой на классификацию Л.А. Чернышевой выделены группы и подгруппы. Колористические термины мы не рассматривали, поскольку исследуемые нами профессионализмы железнодорожного транспорта уже подверглись метафоризации в рамках нормативных терминов, и повторного переноса со сниженной коннотацией не было выявлено.

Из 333 классифицированных языковых единиц 84 составляют группу «Природа». Железная дорога представляется как большая ферма, где подвижной состав ассоциируется с домашними животными, а работники транспорта – с фермерами, как участники взаимодействия. Распространение торговли и перевозкой скота по железным дорогам могло способствовать активному употреблению слов с семантикой домашнего скота или диких животных. Помимо ассоциаций с животными, представляющих подавляющее большинство, присутствуют названия явлений: звуки, ветер, атмосферные явления и абстрактные понятия.

Метафоризация пространства (42) активно вербализуется в концепте «кабуз», где метафоризируются языковые единицы с семантикой помещения, вместилища. Используются существительные с семантикой убогого, скудного жилища, помещения для обитания или перевозки животных, а также прилагательные с семантикой неприятного запаха. В то же время метафоризируются существительные с семантикой роскошного жилища, комнат, детских помещений. Мы предполагаем, что это был наиболее важный концепт для железнодорожников, который до сих пор не утратил значения,

что подтверждается анализом соответствующих англоязычных статей. Отметим, что станционные помещения, вагоны сравниваются с помещениями для животных, насекомых и птиц, что подчеркивает частое обращение к понятийной сфере животного мира в метафорических профессионализмах не только через образы самих животных.

Антропометрический фонд составили 88 языковых единиц. Оправдано наличие единиц с компонентом частей тела, поскольку то, что от природы принадлежит человеку, является основным источником метафоризации по сходству формы или функции. Многочисленные наблюдения железнодорожников за окружающими людьми позволило им осуществлять метафорический перенос состояний людей и их оценку, антропонимы как на самих себя, так и на объекты. Взаимодействия с представителями других профессий, других сфер деятельности и известных личностей также оставило свой след в языке, что подчеркивает значимость человеческой коммуникации среди профессиональных лиц, особенно в условиях тяжелого труда и политической, общественной, экономической обстановки. Отметим, что профессия железнодорожника ассоциируется с миром животных, в которой человек – укротитель. В то же время железнодорожник предстает в образе актера, примеряющего разные роли и профессии, в частности на цирковой арене. При этом единицы в основном содержат коннотативное значение насмешки и неодобрения. Лексические единицы с числительными представлены не ярко.

Результаты анализа языковых единиц группы «Предметы обихода, хозяйственные предметы» (73) позволяют сказать, что представители железнодорожного сообщества активно подвергали метафоризации окружающие их объекты профессиональной деятельности на основе внешнего вида, принадлежности или функционирования.

В группе «Функциональное действие» представлены 45 единиц без выделения подгрупп. В специальной лексике железнодорожной отрасли достаточно продуктивна метафора на основе «сращения» деятеля с объектом

взаимодействия или его части. При этом часто возникает словообразовательный суффикс деятеля *-er/-or*.

Итак, метафоризация в англоязычных профессионализмах железнодорожного транспорта активно вошла в употребление, что еще раз подчеркивает актуальность антропоцентризма и исследования когнитивной деятельности человека не только в общеупотребительном языке, но и в специальной лексике. Наиболее репрезентативными понятийными сферами переосмысления оказались животный мир и пространство, образы метафоризируются через состояние и оценку человека, предметы обихода. Транспортная инфраструктура, подвижной состав воспринимаются наиболее близкими, живыми, потому персонифицируются, о чем говорит наличие в профессионализмах 16 местоимений женского рода *her* (для локомотива) и одного в мужском роде *him* (для кабуза). Подавляющее большинство проанализированных языковых единиц имеют коннотативный оттенок пренебрежения, осуждения, насмешки, иронии, что свойственно профессионализмам.

ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

3.1. Особенности развития железнодорожного транспорта в Японии

Железная дорога появилась в Японии в 1872 году, в строительстве участвовала Великобритания в сочетании с японскими технологиями. Уже в 1964 году был введен высокоскоростной поезд (синкансэн), но тогда пути были перегружены из-за большого количества товарных поездов. Вскоре были разработаны планы по запуску новых высокоскоростных поездов, и в короткие сроки достигнута цель – поезда стали ходить со скоростью более 200 км/ч [ユキサキナビ]. Бурное строительство линий было экономически выгодно, что дало начало строительству линии Санъё в 554 км при максимальной скорости поездов 260 км/ч. Спрос на синкансэны резко возрос, и в 1970 году по «Закону о национальном развитии сверхскоростных линий синкансэн» строительство продолжилось [Авдаков, 2018: 142].

До приватизации железных дорог в Японии существовали частные компании и одна получастная. Возникновение частных перевозчиков происходило в эпоху Мэйдзи (1868–1912), тогда же компании Nippon Railway, Hokkaido Colliery and Railway Company, Kansai Railway, Sanyo Railway и Kyushu Railway стали «пятью великими железными дорогами Японии» [メイジノオト, 2023]. Сейчас в Японии около двухсот пассажирских компаний – крупнейшие из них были приватизированы в 1987 году – JR Central, JR East, JR West, JR Hokkaido, JR Kyushu, JR Shikoku; и одна грузовая – JR Kamotsu [Авдаков, 2018: 137–138].

В становлении железной дороги как транспортных услуг немаловажную роль всегда играла перевозка почты и багажа. Экономическое развитие, увеличение почтовых отправок с одной стороны, Вторая мировая война с другой, определенно повлияли на общественный порядок и

профессиональный быт японцев в отрасли железных дорог. Для более полного понимания образов, которые могут стоять за метафорой в профессионализмах, кратко рассмотрим особенности развития отрасли [鉄道郵便隠語集, 2024].

Как правило, в состав экипажей входили мужчины, отчасти из-за их физического преимущества, так как работа была связана с физическим трудом, а отчасти из-за существовавших ранее ограничений трудового законодательства на работу женщин в позднюю ночную смену. Вскоре стали набирать и женщин. Они работали молча, несмотря на неблагоприятные условия, такие как отключение освещения при объявлении ночной воздушной тревоги, поэтому работницы надевали защитные капюшоны и использовали фонарики для освещения почтовых сумок при погрузке и выгрузке, прыгали в междупутье, чтобы спрятаться под кузовом вагона при экстренной остановке поезда во время воздушной тревоги [鉄道郵便隠語集, 2024].

После Японо-китайской войны (1937–1945) число женщин и несовершеннолетних работников, занятых на железнодорожном транспорте, возросло почти до пятидесяти тысяч. Уже в 1947 году на работы по восстановлению дорог и инфраструктуры было призвано более шестисот тысяч человек [日本鉄道史, 2012: 16].

Для того чтобы бригада могла выполнять свою работу, каждый работник должен был приходить вовремя, поэтому на некоторых станциях назначение бригад осуществлялось бригадным отделом. Нередко в нештатных ситуациях, таких как отмена или задержка поездов, связь с железнодорожными участками, бригадами, соседними почтовыми отделениями была крайне сложной, поэтому для работы отбирались люди, обладающие особыми знаниями. Дилеммы при назначении ответственного приводили к ссорам и дракам, а среди работников были распространены шутки: «Для такой работы идеально подошел бы принц Сётоку или

тысячерукая Каннон» и восклицания: «Да один черт!» [鉄道郵便隠語集, 2024]

С одной стороны, проблемы в коллективе, условия труда, задержки поездов и трудности в организации составляли будни железнодорожников, некоторым даже снились кошмары, что они опоздали на смену или упустили поезд. С другой стороны, тесно переплетались традиции и этикет японцев. Так, зайдя в вагон, работники хором кричали よろしくお願ひします /ёросику онэгай симас/, что буквально означает «Прошу Вас относиться ко мне благосклонно». Японцы четко понимали, что перед началом работы и после необходимо кланяться и беспрекословно проявлять уважение к старшим, начальству в обучении. Работу всегда сопровождали конвенциональные фразы благодарности за тяжелый труд: ありがとうございます /аригато: годзаимасу/, お世話になりました /осэва ни наримасита/, お疲れさまでした /оцукарэсама дэсита/ [鉄道郵便隠語集, 2024].

Японцы гордятся своей сетью железных дорог, узнать ее историю, увидеть экспонаты можно в железнодорожных музеях по всей стране. Крупнейшие выставки представлены в музеях Токио, Киото и Нагоя.

3.2. Источники метафоризации в профессионализмах японского языка

Исторические события, повлиявшие на профессиональный быт, не могли не отразиться в языке. Анализ языкового материала показал, что особенностями метафорического переноса в профессионализмах является перенос образа с человека и его окружения, культурных элементов и общественных явлений, природы и пространства, предметов, еды, цвета и формы, а также ономатопоэтизмы.

202 языковые единицы из 1702 проанализированных оказались метафорическими профессионализмами. Мы классифицировали их по группам метафор по источнику возникновения, а также по подгруппам. Классификация представлена в Приложении Б.

Далее мы рассмотрим наиболее репрезентативные примеры, охарактеризуем их метафорические образы, выделив доминантные семантические признаки.

3.2.1. Предметы

Профессиональная деятельность невозможна без взаимодействия с окружающими предметами, поэтому они часто выступают как сфера-источник метафоризации в профессионализмах. Мы выделили три подгруппы в зависимости от сферы использования предметов.

Хозяйственные предметы составляют подгруппу «Быт». Метафоризация профессионализмов этой подгруппы происходит как по функции, так и по внешнему сходству. Например, в профессионализме コンロ /конро/ (кухонная плита) актуализируется концептуальный признак физического свойства. Так называли дизельные почтовые вагоны без кондиционеров, где летом застаивался горячий воздух и нагревался пол. Схожесть с паровым котлом наблюдается в профессионализме カマ /кама/ (котел) – так называли паровозы и другие локомотивы [鉄道郵便隠語集, 2024]. Другой профессионализм, 真空パック /синку: пакку/ (вакуумный пакет), подразумевает переполненный людьми поезд [Wdic, 2013] и отражает семантику удушья, тесноты, нехватки воздуха.

Рассмотрим примеры метафоры по внешнему сходству. Профессионализм ネズミ捕り /нэдзуми тори/ (мышеловка) означает специальное сигнальное устройство на улавливающем тупике, который служит для улавливания потерявшего управление подвижного состава [Wdic, 2013]. Посредством функциональной метафоры актуализируется семантика глагола «поймать», поскольку в состав основосложной лексемы входит отглагольное существительное 捕り /тори/ с семантикой «ловля». Профессионализм ハエタタキ /хаэтатаки/ (мухобойка) также

метафоризируется на внешнем сходстве предмета и называет опоры контактной сети железных дорог [Wdic, 2013].

Цветовой признак предмета также может выступать как основа метафоры. Профессионализм 流し台 /нагасидай/ (кухонная раковина) называет электропоезда серии 3150 и 3300 компании Meitetsu из-за их серебристого корпуса [2ちゃんねる鉄道板用語辞典, 2008]. Основносложная лексема состоит из существительного 流し /нагаси/ (раковина) и счетного суффикса машин, механизмов 台 /дай/.

Источники метафоры из подгруппы «Личные вещи» содержат концепты, близкие к личному пространству или пользованию. Например, профессионализм ヘソクリ /хэсокури/ (утаенные деньги на личные мелкие расходы [Jardic, 2024]) обозначает командировочные выплаты, которые работники часто тратили в тайне от семьи [鉄道郵便隠語集, 2024]. Разберем иероглифическую запись лексемы 臍繰り. В ее состав входит иероглиф 臍 /хэсо/ (пупок), однако сочетание ヘソくり восходит к 綜麻繰り, что является омофоном и обозначает «конопляную пряжу», куда заворачивались сэкономленные деньги [Oggi, 2022].

В данной подгруппе метафор характерно переосмысление традиционной японской одежды по внешнему подобию. Так, профессионализм エボシ /эбоси/ метафорически называет прямоугольную почтовую бирку, которая по форме напоминает традиционный мужской головной убор эбоси эпохи Хэйан (794–1185) [鉄道郵便隠語集, 2024]. Иероглифическая запись лексемы 烏帽子 (букв. «воронья шапка») содержит иероглиф 烏 /карасу/ (ворон, ворона). Изначально форма и цвет головного убора напоминала образ ворона.

Другой пример подгруппы: профессионализм 化粧まわし /кэсэ: маваси/ означает похожий на фартук пояс с рисунком, которую борцы сумо традиционно надевают перед выходом на ринг. Метафорически называет фартук почтовых работников, которые писали на нем любимые фразы или пословицы [鉄道郵便隠語集, 2024]. Основосложное слово состоит из

препозиционного компонента 化粧 /кэсё:/ (косметика, грим) и постпозиционного компонента まわし /маваси/ (повязка). Метафора основана как на внешнем сходстве, так и по функции: кэсё-маваси с символическим узором несли и эстетическую функцию.

В профессионализмах おまけ /омакэ/ (бонус) и みやげ /миягэ/ (подарок) актуализируется семантика излишка с коннотацией иронии. Лексические единицы употреблялись в ситуациях, когда при подсчете почты и багажа погрузка и выгрузка не сходилась по документам, и мешков оказывалось больше [鉄道郵便隠語集, 2024].

Подгруппа «Транспорт» представлена лексическими единицами с семантикой транспорта и транспортной инфраструктуры, как правило, непосредственно железнодорожной. Основанием для метафоры выступает сходство по функции и исполнительным органам машин. Например, 食堂車 /сёкудо:ся/ (вагон-ресторан) приобретает значение «прием пищи в перерывах в вагоне», когда работники приносили с собой еду, причем обед приходился на рабочие часы. Ассоциация появилась с вагоном-рестораном, который предназначен для приема пищи, хотя сфера-мишень предполагает обратное. Профессионализм ホッパー /хоппа:/ (вагон бункерного типа) называет вспомогательные стеллажи для почты, которая подавалась сверху, а извлекалась снизу. Метафора произошла по способу работы вагона-хоппера: выгрузка сыпучих грузов происходит из пола вагона посредством открывающихся люков [鉄道郵便隠語集, 2024].

Другой профессионализм 家畜車 /катикуся/ (вагон для перевозки скота, скотовоз) несет негативную коннотацию и подразумевает неудобные вагоны на пригородных линиях JR East [2ちゃんねる鉄道板用語辞典, 2008]. Ассоциация произошла по интерьеру скотовозов, где отсутствуют места для пассажиров.

Итак, метафора профессионализмов данной группы представлена концептуальными сферами личных вещей, быта и транспорта. Из особенностей можно отметить переосмысление образов традиционной

японской одежды, ритуальных вещей. Примечательно, что метафоризируются существительные с семантикой кухонной утвари, как по внешнему сходству, так и функционально. Как наиболее близкие концептуальные сферы для железнодорожников непосредственно метафоризируются подвижной состав и инфраструктура.

3.2.2. Социум

Взаимоотношения играют большую роль в жизни любого общества. Социальные явления и паттерны активно переходят в профессиональную деятельность и вербализуются посредством метафоры. В данной группе мы также выделили подгруппы по признакам.

Рассмотрим подгруппу «События», в которой метафора появляется на основе переосмысления событий, жизненных моментов. Особенно это наблюдается в национальных традициях. Например, профессионализм 花見 /ханами/ (любование цветением сакуры) обозначает «покупку предоплаченного проездного билета». Иероглиф 花 /хана/ обозначает существительное «цветок», а иероглиф 見 /ми/ – отглагольное существительное с семантикой «осмотр», «любование». Метафорический перенос связан с тем, что на станции было куплено большое количества таких билетов во время сезона цветения сакуры [Wdic, 2013].

Другим показательным примером источника метафоры из традиционных элементов культуры является слово 座禪 /дзадзэн/ (сидячая медитация), которое в социолекте железнодорожников означает длительную работу, сидя на полу, из-за отсутствия специального оборудования и скопления почты [鉄道郵便隠語集, 2024].

Принятые социальные нормы, нормы вежливости также актуализируются посредством метафоры. Так, профессионализм お見送り /о-ми окури/ (прощание, проводы) обозначает ситуацию, когда человек не успевает пересечь на другой поезд и с огорчением смотрит на уходящий

состав [Wdic]. Образ прощания с человеком, проводы его взглядом стали источником метафоры. Лексическая единица используется в бизнес-контексте и несет семантику уважения, признательности, а в социолекте железнодорожников используется в ироничном контексте. Кроме того, подобно человеческим взаимоотношениям, подвижной состав может «испытывать» чувства расставания, что прослеживается в профессионализме 泣き別れ /накивакарэ/ (расставание со слезами [Jardic, 2024]). Так называют процесс роспуска поездов в расформирование, когда почтовые вагоны идут на разные пути следования, то есть «расстаются» [鉄道郵便隠語集, 2024]. Основосложная лексема состоит из морфем 泣き с семантикой «плач» и 別れ с семантикой «расставание».

Другой профессионализм 葬式鉄 /со:сики тэцу/ («похороны поездов») обозначает собрание железнодорожных фанатов во время списания поезда, вагона или закрытия линии. Семантика прощания, погребения, утраты прослеживается и в метафоре: любители поездов подносили цветы и другие знаки прощания в последний день курсирования составов. Часто такие уходы сопровождались ссорами между перевозчиком и фанатами, поскольку съемки таких поездов запрещались [Niko niko pedia, 2024]. Профессионализм приобрел негативную коннотацию. Рассмотренный ранее постпозиционный компонент 厨 /тю:/ с семантикой оскорбления по отношению к человеку («негодяй») используется и в профессионализме 葬式厨 /со:сики тю:/ с синонимичным значением.

В подгруппе «Девиантное поведение» лексические единицы фиксируют семантику неправомерного или вызывающего поведения людей на станциях и в вагонах. Предположительно, подобные случаи нередко сопровождали поездки, а потому мы наблюдаем метафору с привязкой к месту, где было совершено действие по предмету взаимодействия или его части. Например, в предложении 車内で買う奴と二席厨のバトルが見物であって семантика профессионализма 二席厨 /фута сэки тю:/ содержит осуждение поведения,

которое проявляется в резервации двух мест в вагоне, чтобы никто не сел рядом с пассажиром с оплатой лишь одного места [Wdic, 2013].

Другим примером осуждаемых поступков может быть профессионализм 大宮レイプ軍団 /оомия рэйпу гундан/ («группа насильников на станции Оомия»). Это связано с тем, что группы фотографов-любителей нередко появляются на станциях, как правило, массово. Их поведение включает в себя выкрикивание оскорблений в адрес пассажиров, сотрудников, перелезание через ограждения на платформах, лежание на животе на платформах, приношение штативов для фотооборудования, приношение стремянок для ухода за садом и мытья высоких вагонов, а также распитие алкоголя [Niko niko pedia, 2024]. Морфо-семантический анализ выявил доминантную лексему レイプ /рэйпу/ с семантикой насилия, что характеризует источник метафоризации лексемы.

Другой профессионализм ホームラン /хо:муран/ (хоум ран) из сферы бейсбола описывает ситуацию незаконной посадки, когда пассажир без билета попадает на платформу через турникет, не предназначенный для этого [Wdic]. Метафора произошла по схожести ситуации в бейсбольной игре, когда игрок совершает пробежку по всему полю.

Профессионализм из военной сферы 出撃 /сюцугэки/ (вылазка, выступление) подразумевает выход любителей железной дороги на фотосессию [Tekkenweb, 2023]. Можно предположить, что такая «вылазка» фотографов схожа по массовости с наступлением военных, однако метафорический профессионализм приобретает негативную коннотацию.

Подгруппа «Роль» является наиболее частотной и представлена лексическими единицами с семантикой социальной роли, например, по родству, социальному положению или занятости. В частности, профессионализм 三枚目 /саммаймэ/ (комик) из театра *кабуки* в сфере железнодорожного транспорта обрел значение «резерв в штате при свободных вакансиях» [鉄道郵便隠語集, 2024]. Источником метафоризации стал субъект традиционного японского искусства. В театре *кабуки* было

восемь актерских планов, третий назывался *саммаймэ* (букв. третий по счету) и отвечал за комедийную часть представления [Terapanuki-nozawa, 2018]. Таким образом, через метафору в профессионализме актуализируются семантические признаки «второстепенный герой», «запасной», «вторичная роль».

Профессионализм *オヤジ* /оядзи/ (отец) метафорически используется по отношению к начальнику проводника поезда [Ameba, 2015]. Метафорический перенос строится по семантике родственных связей: отец как глава семьи. Отношения между работниками передаются и в профессионализме *秘書さん* /хисё сан/ (секретарь). Так называют машиниста почтового поезда, который передает услышанные им беспечные высказывания начальнику [鉄道郵便隠語集, 2024].

Особое внимание в японской лингвокультуре уделяется концепту «свой–чужой». Мы обратили внимание, что он распространяется и на сферу железнодорожного транспорта, в частности среди фанатов. Рассмотрим профессионализмы, в которых это прослеживается. Так, профессионализм *信者* /синдзя/ (верующий, последователь) метафорически называет человека, активно проявляющего симпатию к железной дороге, выражающего поддержку, пользуется определенными линиями поездов. Антонимично используется профессионализм *異教* /икё:/ (язычество, другая религия) с метафорическим значением «другая компания выпуска железнодорожных моделей среди приверженцев» [2ちゃんねる鉄道板用語辞典 第2版, 2006].

Наконец рассмотрим малочисленную подгруппу «Отношения», в которую вошли лексемы с семантикой физического сближения или взаимодействия людей. Например, под профессионализмом *セツプン* /сэппун/ (поцелуй) понимается сцепка вагонов [上手な時間, 2016]. Метафора появляется по сходству положения губ людей при поцелуе. Иероглифическая запись *接吻* содержит иероглифы *接* с семантикой «соединение», «сцепление» и *吻* с семантикой «хоботок (насекомого) [Jardic, 2024]». При

этом хоботки насекомых могут внешне напоминать форму автосцепных устройств вагонов, а также функционально отражает процесс присоединения.

Другим примером метафоры отношений может стать профессионализм *すり合わせ* /суриавасэ/ (обмен идеями, мнениями): «обращаться на переговорах с железными дорогами с просьбой обеспечить удобное расписание движения поездов, связанных с почтовыми вагонами» [鉄道郵便隠語集, 2024]. Морфема *すり* восходит к глаголу *擦る*, что в прямом денотативном значении означает «тереть». Морфема *合わせ* указывает на реципрокность. Так, семантика лексемы близка к русскому «перетереть» с аналогичным метафорическим значением «обсудить вопросы», «прийти к компромиссу».

Таким образом, источники социоморфной метафоры представлены концептуальными сферами событий, поведения, роли и отношений. Отметим, что многочисленными источниками метафоры являются понятия социальной роли на работе, в семье, религии, характерно разграничение концепта «свой–чужой». Кроме того, немало профессионализмов метафоризируются из сферы противоправных, осуждаемых поступков, чаще поведения любителей железной дороги.

3.2.3. Антропоморфная метафора

Данную группу составляют профессионализмы, метафорически мотивированные на основе частей тела человека, прецедентных имен, психических и физических состояний. Разнообразные ассоциации с человеком, а также результатом умственной деятельности человека создают основу для метафоры.

Подгруппа «Прецедентные имена» в основном представлена переосмысленными образами персонажей японских комиксов, фильмов, аниме на основе внешнего сходства, цвета, формы. Так, имя первого аниме-сериала о супергероях *ガッチャマン* /гаттяман/ стало употребляться для

обозначения серии поезда [Wdic, 2013]. Отчасти метафоризация здесь передана на основе цвета: корпус поезда напоминает супергероя сериала в белом сверкающем костюме. Кроме того, плащ супергероя выполнен наподобие крыльев, а серия таких поездов называется つばさ /цубаса/, что значит «крылья». Другой пример с переносом сходства супергероя и поезда: ジャイアントロボ /дзяианторобо/ (Гигантский Робот). Название также произошло по окраске: в сериале робот имеет синеватый металлический отлив [Wdic, 2013].

Ключевая роль супергероев в японской культуре эксплицируется в таких профессионализмах: ウルトラマン /урутораман/ и スーパーマン /су:па:ман/ – Ультрамен и Супермен. Метафора на основе физического сходства, силы, мужества [鉄道郵便隠語集, 2024]. Использование таких лексических единиц находит место в почтово-багажной работе, где нужна физическая сила и выносливость для погрузки и выгрузки тяжелых коробок.

Другим примером метафорического переноса признака со значимых в японской культуре имен персонажей может стать имя главного героя одноименного японского аниме-сериала Moomin. Профессионализм ムーミン /му:мин/ (Мумин) является прозвищем для электровозов EF55. В основу метафоры положено физическое сходство обтекаемой формы передней части локомотива и очертаний лица аниме-персонажа.

Имена телевизионных героев и друзей ガチャピン /гачяпин/ (Гачяпин) и ムック /мукку/ (Мукку) из детской программы на канале Fuji TV также стали объектом метафоры и называют электропоезда серии E231 500 на линии Яманотэ и серии 253, соответственно [2ちゃんねる鉄道板用語辞典 第2版, 2006]. В обоих случаях метафора произошла по признаку цветовой схемы: телегерой Гачяпин представляет собой зеленого динозавра, а Мукку – темно-красного йети.

С культурной точки зрения показателен профессионализм サツマノカミ /сацума но ками/ (проезд зайцем). Происхождение слова связано с Тайра-но Таданори, поэтом эпохи Хэйан (794–1185), который носил звание «сацума-но

ками» (глава провинции Сацума). Имя Таданори созвучно со словом *ただ乗り* /таданори/, что значит «бесплатная поездка». В комическом театре кёгэн была поставлена пьеса, в основу которой легла лингвистическая игра с именем Таданори. По сюжету странствующий монах без гроша в кармане останавливается в чайной, но не может заплатить. Хозяин чайной жалеет монаха и учит его фразе, которую нужно сказать паромщику, чтобы проехать бесплатно. Фраза содержит слова «Сацума-но ками Таданори» [Kotobank].

Отметим, что прецедентными именами в японской культуре могут быть не только персонажи произведений или антропонимы, но и наименования артефактов: фигурок-символов, кукол. Сходство также происходит по цвету или физической форме. Например, профессионализм *赤べこ* /акабэко/ обозначает электровозы, курсирующие в регионе Тохоку. *Акабэко* – красная фигурка коровы, один из известных символов префектуры Фукусима, регион Тохоку. Профессионализм *だるま* /дарума/ (Дарума) используется для названия дизель-поездов KiHa 40 и экспрессов серии Keiuku 800 [2ちゃんねる鉄道板用語辞典 第2版, 2006].

Рассмотрим прецедентное имя *バカ殿* /бака доно/ (дурачок, глупец), ставшее профессионализмом для прозвища серии дизель-поездов KiHa 25 и электропоездов серий 313 и Seibu 6000 [Nico nico pedia]. В прямом денотативном значении лексема называет персонажа, которого играл известный в Японии комедиант Кэн Симура. Метафора построена на сходстве грима персонажа и окраски поезда, где каждой серии соответствует свой уникальный признак: белая передняя часть и черное окрашенное окно или наличие оранжевых полос на белом фоне напоминают белое загримированное лицо, густые черные брови и оранжевое кимоно.

Подгруппа «Части тела» представлена неярко, распространены синтаксическая сочетаемость и словообразование. Лексема *スジ* /судзи/ (сустав) употребляется в значении «нитка поезда на графике» и образует ряд предикативных конструкций с глаголами и предикативными прилагательными с семантикой состояния человека, физических

характеристик. Например, スジが立つ /судзи га тацу/ (нитка поезда построена) обозначает поезд, который по графику обгоняет другие. В состав предикативной группы входит непереходный глагол 立つ с семантикой «вставать», «стоять», «вступать в жизнь». Антонимом выступает предикативная группа スジが寝る /судзи га нэру/ (нитка поезда спит) с непереходным глаголом 寝る с семантикой «спать» и обозначает поезд, пропускаемый с задержкой. Данная лексема также образует основосложное слово 影スジ /кагэсудзи/ (теневая нитка поезда) и используется для обозначения дополнительного поезда, который вносится в график временно. Иероглиф 影 также имеет значение «силуэт», «след», то есть актуализируется семантика наброска и непостоянности. Суффиксальный способ словообразования представлен только именным суффиксом лица 屋 /я/ и образует лексему スジ屋 /судзи я/ с семантикой деятеля (инженер-графист) [Wdic, 2013].

Реалии профессионального взаимодействия закрепились и за лексемой 腰折れ時間 /косиорэ дзикан/ (букв. время сгорбленного старика) обозначает задержку почтового вагона из-за каких-либо станционных работ [鉄道郵便隠語集, 2024]. Морфема 腰折れ также имеет значение упадка, ухудшения [Weblio, 2024], поэтому профессионализм имеет негативную коннотацию и отражает состояние работников. Вероятно, работа с почтой и багажом, особенно в прошлом веке, не доставляла японцам удовлетворения, приходилось много трудиться, технологии не позволяли справляться быстрее.

Отметим также, что у поездов и подвижного состава имеется «лицо» и «конечности», что выражается в использовании существительных с семантикой частей лица и конечностей. Например, профессионализм アタマ /атама/ (голова) и ケツ /кэцу/ (зад) называют «голову» и «хвост» поезда, соответственно. Профессионализм 鼻ぺちゃ /хана пэтя/ (маленький плоский нос) называет поезд серии КуНа 481 [2ちゃんねる鉄道板用語辞典 第2版, 2006].

В подгруппу «Состояние» вошли метафорические профессионализмы с семантикой характера человека, физического или психического самочувствия. Основанием для метафорического переноса служат лексемы или иероглифы с семантикой боли, жестокости, болезни. Например, профессионализм 酷電 /кокудэн/ («жестокий поезд») обозначает переполненный поезд без кондиционера [Wdic]. Препозиционным качественно-оценочным компонентом в составе корнесложной лексики выступает иероглиф 酷 с семантикой жестокости. В профессионализмах 痛電車 /ита дэнся/ («болезненный поезд») и 痛駅 /ита эки/ («болезненная станция») отражена семантика болезненного состояния, на что указывает препозиционный качественно-оценочный компонент 痛 /ита/ с семантикой боли. Таким поездом (или вагоном) придавали броскую окраску с нанесением рисунков аниме-персонажей в качестве рекламы и привлечения пассажиропотока. В случае с «болезненной станцией» речь идет о станции Саказмати в городе Саппоро (в рамках снежного фестиваля в 2010 году), на которой все помещения были раскрашены в тематические цвета и обклеены плакатами по случаю выпуска фигурок виртуальной певицы Мику Хацунэ [Nico nico pedia]. Семантика болезненности отражает способность поездов и станций «болеть» и изменять свой облик подобно тому, как больной человек меняется в лице.

Семантика физического состояния представлена в профессионализме 必殺徐行 /хиссацу дзёко:/ (убийственный медленный ход). Означает ежегодное мероприятие на железной дороге компании West Japan Railway Company, когда поезд проходит определенный участок пути со скоростью не более 25 км/ч, чтобы сократить расходы на техническое обслуживание. При этом машинист проверяет участок пути, а пассажиры наслаждаются пейзажами [Nico nico pedia]. Семантика словосочетания не совсем нам ясна. Мы предполагаем, что доминантой выступает препозиционный корень 必殺 /хиссацу/ (убийство наверняка), который отражает семантику «усталости», «ползания», «предсмертного состояния» из-за очевидно низкой скорости движения.

Кроме транспортных объектов по аналогии с состоянием человека метафоризируются и ситуации. Так, метафора в профессионализме バカ停 /бака тэй/ (глупая остановка) произошла по сходству душевного состояния. Существительное バカ /бака/ с семантикой глупости, абсурдности указывает на ситуацию, когда поезд останавливается на долгое время и находит применение в таком контексте: ××列車は▲▲駅でバカ停中 (Поезд номер ×× простаивает на станции ▲▲) [Asagei, 2023].

Итак, метафорические профессионализмы данной группы представлены шире других, что свидетельствует об антропоцентризме. Подобно человеку железнодорожная инфраструктура способна «болеть», «уставать», а также «примерять» образы супергероев. У подвижного состава имеется «лицо» и «конечности». В то же время метафорическая мотивированность на основе частей тела представлена неярко. Отметим активное использование прецедентных имен: продуктивным источником метафоры выступают антропонимы, имена супергероев, телеперсонажей и героев произведений, где значимым признаком для метафоры можно назвать цветовую схему.

3.2.4. Природа

Метафоризация на основе образа животного и растительного мира, явлений природы представлена достаточно широко. Продуктивны ассоциации с насекомыми, птицами и морскими жителями. Наименее частотна метафора через образы флоры.

Рассмотрим примеры образов фауны. Можно отметить, что метафора часто строится вокруг одной семы. Например, в основу метафоры в профессионализме カラス便 /карасу бин/ («черный рейс») положен образ птицы ворон. Профессионализм обозначает почтово-багажный рейс, на котором экипаж и почта в вагоне чернели от копоти и дыма, когда поезд проезжал через туннель [鉄道郵便隠語集, 2024]. В семантике

существительного カラス (ворон) был выделен цветовой признак, то есть сема «черный».

Метафора по цветовому признаку наблюдается также в профессионализме 鶯 /угуису/ (короткокрылая камышовка [Jardic, 2024]). Так называют электропоезд серии E231 500 на линии Яманотэ. В основу метафоры положена схожесть желто-зеленой цветовой схемы птицы и окраски поезда [2ちゃんねる鉄道板用語辞典 第2版, 2006].

Среди концептуальных образов для метафоры можно выделить лексические единицы с семантикой морских или речных обитателей. Так, профессионализм スルメ /сурумэ/ (кальмар) подразумевает лентообразный уплотнитель для запечатывания больших почтовых коробок [鉄道郵便隠語集, 2024]. В денотативном значении существительного был выделен семантический признак «форма».

Снегоуборочные тепловозы серий DD14 и DD53 называют ザリガニ /дзаригани/ (японский речной рак), ロブスター /робусута:/ (лобстер, омар) или 甘エビ /амаэби/ (северная креветка) [Jardic, 2024] [2ちゃんねる鉄道板用語辞典 第2版, 2006]. Основанием для метафоры послужил цветовой признак и ассоциация по форме и функции поворотных рабочих органов машины с клешнями рака и лобстера.

Теперь рассмотрим некоторые примеры метафоры через образы флоры. Среди них наблюдается метафоризация природных явлений, сопровождающих быт народа. Например, профессионализм 台風便 /тайфу:бин/ (букв. рейс тайфунов) обозначает поезд, идущий с южного острова Кюсю на север до Токио по линии, сопровождаемой тайфунами. Поезд часто приходилось останавливать на попутных станциях, что создавало перебои в технологическом процессе и требовало определенных действий в отношении почты и багажа [鉄道郵便隠語集, 2024]. Существительное 便 в японском языке употребляется в постпозиции числительного и означает «рейс». В данном профессионализме вместо числительного употребляется существительное 台風.

Еще один пример, когда лексическая единица с семантикой ветра метафоризируется в профессионализме: やませ /ямасэ/ (холодный тихоокеанский ветер в регионе Тохоку в летнее время [Jardic, 2024]), подразумевает самую длинную высокоскоростную линию Тохоку-синкансэн, в регионе Тохоку, известным ветром ямасэ [2ちゃんねる鉄道板用語辞典 第2版, 2006]. Иероглифическая запись 山背 состоит из иероглифов 山 (гора) и 背 (хребет) и подразумевает «ветер, преодолевающий горный хребет».

Географическое положение японского архипелага, горные цепи также стали источником ассоциативного образа. Так, груды почты, мешков и коробок, на которые работникам приходилось залезать, метафоризируются в профессионализме 山登り /яманобори/ (подъем в гору) [鉄道郵便隠語集, 2024]. В состав основосложной лексемы входит морфема 登り, которая восходит к глаголу 登る /нобору/ с семантикой «взбираться».

Другой профессионализм, 逆さ富士 /сакаса фудзи/ (отражение горы Фудзи в воде [Jardic]), называет панель на лицевой стороне электропоездов серии 7000 компании Meitetsu с указанием пункта их назначения [2ちゃんねる鉄道板用語辞典 第2版, 2006]. Форма панели напоминает перевернутую гору Фудзи, отчего и произошла ассоциация. Семантика «перевернутый» актуализируется в существительном 逆さ /сакаса/.

Таким образом, группа представлена метафорой на основе физического или функционального сходства представителей животного и растительного мира с железнодорожной инфраструктурой. В основном метафоризируются лексемы с семантикой подводных обитателей, птиц и насекомых. Выделяется цветовой или функциональный признак. Примечательно, что природоморфные концепты в профессионализмах очень близки к реалиям, отражающим культуру и дух японцев: например, горы как часть природы неразрывно связаны с религиозными убеждениями японского народа, морские и речные обитатели также окружают японцев, поскольку острова со всех сторон омываются водами.

3.2.5. Ономатопозитизмы

Японский язык богат ономатопозитизмами, которые активно используются в повседневной речи японцев, художественной литературе и аниме. Они помогают точно передать характер объекта или субъекта.

Среди японских профессионализмов в речи железнодорожников также присутствует ряд ономатопозитизмов. В основном они представлены звукоподражанием. Например, профессионализм パタパタ式 /пата пата-сики/ с постпозиционной морфемой 式 /сики/ (тип, модель, стиль) называет перекидное табло на вокзале [Wdic, 2013]. Источником метафоризации стал звук перелистывания в механизме табло.

Ономатопозитизмы с семантикой громкого, характерного звука могут обозначать машины и технику для работы с подвижным составом, а также отдельные части предметов. Так, профессионализм バタバタ /бата бата/ (с шумом) метафорически называет тягачи, буксирующие вагоны. Специальное устройство (упор) на улавливающем тупике называется バタンコ /батан-ко/, где ономатопозитизм バタン /батан/ означает «с грохотом». Это связано с тем, что подвижной состав, потерявший управление, сталкивается с упором. В профессионализме チャラン /тяран/ (брякать) также наблюдается метафоризация по характерному звуку: металлическая рамка для крепления информационной бирки к почтовому мешку [鉄道郵便隠語集, 2024].

Мы выделили только один ономатопозитизм, который используется в отношении человека. Полисемичная языковая единица もそもそ /мосо мосо/ обладает рядом значений, как правило, образа действия: прилагательное «ползучий» (о насекомых), наречия «тревожно», «колеблюсь» [Jardic, 2024]. Метафорически так называют «самопровозглашенного японского писателя» Танэмуру Наоки, который публиковал в журналах заметки о путешествиях по железной дороге. У него были поклонники, но в его заметках говорилось только об алкоголе, а в разделе Q&A часто давались неверные ответы [Wdic].

Метафоризация в звуко-символизме представлена в меньшей степени. Например, лексема *へナへナ* /хэна хэна/ с семантикой слабости, шаткости, ненадежности называет легкие и тонкие почтовые пакеты [鉄道郵便隠語集, 2024].

Рассмотрим два других метафорических звуко-символизма: профессионализм *クルクルパー* /куру куру па:/ («вращающееся равенство») подразумевает устройство аварийной сигнализации на путях [2ちゃんねる鉄道板用語辞典 第2版, 2006]. Основосложная лексическая единица состоит из оноματοпэтизма *クルクル* с семантикой вращения и гайрайго *パー* с семантикой синхронности, паритета.

Профессионализм *ダラ* /дара/ обозначает местные поезда компании Meitetsu (Nagoya Railroad Co., Ltd.) и происходит от оноματοпэтизма *ダラダラ* /дарадара/ (медленно, вяло) [2ちゃんねる鉄道板用語辞典 第2版, 2006].

Итак, в своем прямом денотативном значении оноματοпэтизмы в японском языке используются, чтобы назвать движение, звук или состояние. Анализ метафорических звукоподражаний показал, что они подвергаются конверсии: используются для обозначения самого субъекта или объекта, в котором и проявляется движение, звук или состояние. Большинство оноματοпэтизмов связаны с семантикой громкого, резкого и характерного звука (звукоподражания). В меньшей степени представлены звуко-символизмы с семантикой состояния и движения.

3.2.6. Пространство

Пространство неразрывно связано с существованием человека, что помогает строить определенные ассоциации. Японцы достаточно наблюдательны, уделяют должное внимание организации помещения и ощущают себя его частью. Поэтому переосмысление пространственных образов отражается и в метафоре железнодорожных профессионализмов.

Так, в некоторых профессионализмах эксплицируется историческая память. Например, для районов, где курсируют вагоны, вышедшие из строя десятки лет назад, используются профессионализмы 鉄道博物館 /тэцудо: хакубуцукан/ (железнодорожный музей), 中古車センター /тю:кося сэнта:/ (центр подержанных автомобилей) и ポンコツセンター /понкоцу сэнта:/ (центр автохлама) [Wdic, 2013]. Семантика памяти, старости эксплицируется в существительных 中古 (подержанная вещь) и ポンコツ (кусочек хлама). Отметим наличие коннотативного компонента уничтожения.

Рассмотрим профессионализм 屏風 /бё:бу/ (створчатая ширма). Как часть японского дома ширма занимает особое место. Это широкое многостворчатое панно с традиционным рисунком. В профессиональной сфере железнодорожников означает огромное табло на посту диспетчерской централизации, на котором изображен участок дороги и движение поездов в реальном времени [Wdic, 2013]. Метафора появилась на сходстве «створок» и размера.

Наблюдается метафора части пространства в профессионализме かぶりつき /кабурицуки/ (часть партера, непосредственно примыкающая к сцене). Так называют место в вагоне непосредственно у кабины машиниста, где любители железной дороги наблюдают за машинистом или любуются пейзажем за окном [Wdic, 2013]. Такая практика особенно популярна среди любителей и фотографов железной дороги. Существительное かぶり имеет семантику «голова», отглагольное существительное つき образовано от непереходного глагола つく (быть прикрепленным). Таким образом, эксплицируется семантика «примыкающий к передней части». Метафора происходит по семе «передняя часть», поскольку кабина машиниста также расположена в передней части поезда.

Профессионализм 鬼門便 /кимон бин/ (дьявольский рейс) состоит из существительного 鬼門 /кимон/ (дьявольское место) и постпозиционного компонента 便 /бин/ (рейс). Семантика демонизации связана с наиболее загруженными участками пути и рейсами на них [鉄道郵便隠語集, 2024].

Концепция демонов занимает особое место в японской мифологии. Примечательно, что существительное 鬼門 также означает «дьявольские ворота» и «отвратительное направление», откуда появляются демоны, и существуют теории, что императоры строили замки избегая «неблагоприятного направления» [Kotobank].

В профессионализме 温泉会議 /онсэн кайги/ (совещание на онсэне) наблюдается переосмысление пространственного образа горячих источников (онсэнов), которые очень популярны в Японии. Так называют совещание должностных лиц по пересмотру графика движения поездов во времена Национальных железных дорог (JNR), которое проводилось в традиционной японской гостинице (рёкан) на горячих источниках [2ちゃんねる鉄道板用語辞典 第2版, 2006]. В состав корнесложной лексемы входит существительное 温泉 (онсэн).

Среди концептуальных признаков можно выделить и общие, не отличительные для японской культуры. Метафора здесь часто возникает на основе семантического переноса или функции. Например, профессионализм サウナ /сауна/ (сауна) метафорически обозначает почтовый вагон, в котором становится душно из-за жаркой погоды. Профессионализм 石垣積み /исигаки дзуми/ (укладка каменной стены) называет технологию укладки почтовых мешков в вагоне, чтобы они не рассыпались [鉄道郵便隠語集, 2024]. Еще один пример: профессионализм 地下鉄 /тикатэцу/ (метро) обозначает «сокрытие того факта, что ты железнодорожный любитель» или таковой человек [Wdic]. Метафора произошла по семе «сокрытое» в дефиниции метро.

Итак, метафоризация пространственных образов представлена как общими концептами пространства, так и традиционными японскими. Образы переосмысления часто связаны с близкими японцам концептами: интерьер японского дома, музеи, горячие источники, театры и мифология. В равной степени переосмысливаются и общие концептуальные признаки.

3.2.7. Еда

Культура питания достаточно развита в Японии. Традиций приема пищи и ее приготовления до сих пор активно придерживаются. Профессионализмы с метафорической ассоциацией еды представлены неярко.

Как правило, метафора строится на физическом сходстве формы или цвета. Например, лексема *カボチャ* /каботя/ (тыква) обозначает коричневый почтовый вагон старого типа без кондиционера [鉄道郵便隠語集, 2024]. Вероятно, вагон напоминал тыкву не только по цвету, но и по продолговатой форме, что совокупно отразилось в сознании железнодорожников.

Профессионализм *弁当箱* /бэнто: бако/ (коробка для обеда) обозначает оборудование для кондиционирования, установленное на крыше локомотива [Tekkenweb, 2023]. Наблюдается перенос образа на основании внешнего сходства: постпозиционный компонент *箱* означает «коробка», метафора происходит по семе «прямоугольная форма».

Отметим, что среди профессионализмов присутствуют лексемы с семантикой традиционной японской еды и ингредиентов. Так, профессионализм *マンジュウ* /мандзю:/ (мандзю (булочка или пирожок с фасолевой начинкой [Jardic, 2024])) метафоризируется через внешнее сходство и обозначает футляр для штемпельной подушечки с черными чернилами [鉄道郵便隠語集, 2024]. Под профессионализмом *とうふタン* /то:фу тан/ (тофу) подразумевается поезд серии МоНа 2100. Метафорический перенос осуществлен по внешнему сходству и цветовому признаку: угловатый корпус и белая окраска. Еще пример: электропоезда серий 417, 717 и 719 называют *大根* /дайкон/ (дайкон) и *蕪* /кабу/ (репа) из-за внешнего сходства по цветовой гамме: белый корпус и зеленая полоса [2ちゃんねる鉄道板用語辞典 第2版, 2006].

В профессионализме *鉄板焼き電車* /теппаняки дэнся/ метафора построена на основе физического свойства, но с негативной коннотацией.

Препозиционное существительное 鉄板焼き /теппаняки/ означает пищу, приготовленную на широкой железной сковороде [Jardic, 2024]. Так называют электропоезд серии 103, в котором чрезмерное тепло от оборудования под полом вредило экологии помещения [Nico nico pedia]. Семантика жара эксплицируется в отглагольном существительном 焼き, образованном от глагола 焼く (жарить). Отметим, что в семантике существительного 鉄板 (противень) можно выделить сему «железный», что апеллирует к материалу, из которого построен вагон.

Итак, среди источников метафоры из сферы кулинарии чаще всего встречается переложение образа по внешнему физическому сходству или цвету. Лексические единицы представлены существительными с семантикой продуктов питания, ингредиентов и непосредственно связанных с ними предметов. Примечательно, что традиционная японская кухня стала источником переосмысления.

3.2.8. Цвет и форма

Цвет играет важную роль на железной дороге, прежде всего в сигнализации.

Сферой-мишенью в колористической и геометрической метафоре часто выступают подвижной состав и предметы взаимодействия в почтово-багажной работе. Например, профессионализмы アカ /ака/ (красный цвет) и シロ /сиро/ (белый цвет) обозначают небольшие почтовые мешки красного и белого цветов, соответственно [鉄道郵便隠語集, 2024].

Источником цветовой метафоры может выступать непосредственно цветовая схема подвижного состава. Структурно метафорический профессионализм этой группы строится по такой модели: в препозиции иероглиф с семантикой цвета, постпозиционным компонентом выступает существительное, указывающее на часть объекта в сфере-мишени метафоры. Так, для обозначения локомотива синего и красного цветов используются,

соответственно, профессионализмы 青ナンバー /ао намба:/ (синий номер) и 赤ナンバー /ака намба:/ (красный номер) [Tekkenweb, 2023]. В качестве постпозиционного компонента выступает существительное ナンバー с семантикой «табличка с номером локомотива». В постпозиции может также стоять продуктивный, по нашим наблюдениям, компонент カマ /кама/ (котел) как в профессионализмах 赤カマ /ака кама/ (красный котел) и 茶ガマ /тя гама/ (коричневый котел) [Tekkenweb, 2023].

Отметим, что цветовая характеристика метафоры позволяет «олицетворить» объект, как в профессионализме 紅白さん /ко:хаку-сан/ («красно-белый господин») с постпозиционным вежливым суффиксом さん /сан/. Так называют красно-белые дизель-поезда серии КиНа 40. Другой пример: профессионализм 白さん /сиро-сан/ («белый господин») подразумевает электропоезд серии 455 с бело-зеленой окраской [2ちゃんねる 鉄道板用語辞典 第2版, 2006]. Здесь мы также наблюдаем персонификацию существительного 白 с семантикой белого цвета.

Геометрические образы также стали источником метафоры, но в меньшей мере. Например, профессионализм ピラミッド /пирамиддо/ (пирамида) с семантикой нагроможденности обозначает скопление багажа, которое невозможно отгрузить из-за нехватки мощностей [鉄道郵便隠語集, 2024].

Итак, колористическая и геометрическая метафора в профессионализмах непосредственно основана на выделении характерного цветового или геометрического признака целостного объекта. Отметим, что сферой-мишенью колористической метафоры обычно становится подвижной состав, а цветовая характеристика становится дополнительным источником метафоры. Кроме того, к лексемам с семантикой цвета может добавляться вежливый суффикс さん /сан/, что придает «олицетворение» объектам.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Прежде всего мы кратко рассмотрели историю железнодорожного транспорта Японии для более полного понимания образов, которые могут стоять за метафорическими профессионализмами. Многочисленные события стали важными для японского народа в сфере железнодорожного транспорта и стали источником переосмысления.

Итак, отметим особенности метафоры железнодорожных профессионализмов в японском языке. Прежде всего, стоит выделить область антропоморфной метафоры как самую многочисленную, что свидетельствует о важности антропоцентризма. Подобно человеку, подвижной состав может испытывать чувства, болеть, иметь «лицо», примерять образы супергероев. Основой метафоры часто становится внешнее сходство и цветовой признак. Особенностью данной группы можно назвать переосмысление образов традиционных японских артефактов, игрушек. Распространена метафоризация исторических событий, антропонимов, имен персонажей телепрограмм и книг, супергероев комиксов, что говорит о развитой прецедентности в японской культуре.

Социоморфная метафора представлена такими концептуальными признаками, как роль, девиантное поведение, отношения и события. Мы выделили ряд языковых единиц с семантикой противоправного и осуждаемого поведения, а также социальной роли на работе, в семье и религии.

Кроме того, характерной чертой является метафоризация оноματοпозитивов. Поскольку звукоподражания являются звуковым обликом визуального восприятия, японцы переосмысливают их и переносят на новые структуры. Если оноματοпозитивы в своем прямом денотативном значении обозначают звуковое или физическое явление, то в метафорических оноματοпозитивах наблюдается субстантивация. Прагматический потенциал

таких профессионализмов акцентирует внимание на характерном звучании источника. Звукосимволизм присутствует в меньшей степени.

Показательным источником метафоры становится также природа, причем образы из мира фауны переосмысливаются чаще всего. Особенностью можно отметить многочисленные лексемы с семантикой морских и речных обитателей, птиц. Фауна в меньшей степени задействована в метафоризации. В частности, переосмысливаются образы гор, особенно Фудзи, и ветра – неразрывных с японской культурой концептов. Примечательно, что японцы всегда ощущали себя частью природы, они крайне созерцательны, отличаются проницаемостью и более детальной репрезентацией мироздания. Поэтому и природоморфная метафора представлена разными концептуальными признаками: по цвету, функции и внешнему сходству.

В малочисленные группы метафорических профессионализмов вошли концептуальные сферы еды, пространства, цвета и формы. Отметим наличие лексем с семантикой традиционной японской кухни, театра, интерьера японского дома и музеев. Колористическая и геометрическая метафора построена по внешнему сходству, сферой-мишенью выступает, как правило, подвижной состав.

Понятийная сфера предметов также стала источником метафоры. Из особенностей можно выделить немногочисленные лексемы с семантикой традиционной японской одежды и ритуальных вещей. Как наиболее близкие концептуальные сферы для железнодорожников непосредственно метафоризируются подвижной состав и инфраструктура.

Наконец отметим, что хотя профессионализмы, как правило, стилистически негативно окрашены, в железнодорожных профессионализмах японского языка мы выявили относительно небольшое количество лексем с негативной коннотацией (42). В основном это лексемы с семантикой физического и психического состояния человека, а также социальных явлений. Большая часть профессионализмов метафорически стилистически

нейтральна, перенос осуществляется по физическому сходству, функции или цветовому параметру. Можно предположить, что метафоризация в железнодорожных профессионализмах японского языка не является продуктивным способом словообразования. Гораздо более развиты другие способы: заимствования из английского языка, игра слов, иероглифов и их чтений, а также сокращение, усечение основ и аббревиация.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе представлены описание и систематизация теоретических знаний по терминологии, ее развитию, метафоризации и когнитивном терминоведении, а также анализ железнодорожной специальной лексики в английском и японском языках на предмет метафоризации. Центром нашего исследования стали метафорические профессионализмы в терминосистемах английского и японского языков.

Для решения поставленных задач потребовалось обращение к истокам становления и развития теории терминологии, разграничение понятий «термин», «профессионализм» и «профессиональный жаргонизм» в рамках стилистической классификации терминов. Изучение понятия метафоризации позволило выявить смещение взгляда на термин и расширение знаний о нем.

Долгое время считалось, что термины, употребляющиеся в специальной сфере для именованя специального понятия, обладают такими основными признаками, как однозначность, строгость в употреблении, специфичность, нейтральность и наличие дефиниции. Согласно такому подходу, термин не может быть метафоричным. Однако с приходом антропоцентризма взгляд на природу термина изменился, и он утратил свою основную номинативную функцию. Поэтому мы обратили внимание на признак нейтральности, то есть понимание термина как лишенного экспрессии специального слова. Позже ученые заметили, что стилистическая нейтральность – не отличительный признак специального слова, поэтому имеет место метафорическое терминопорождение.

На основании анализа материала сделан вывод о том, что метафоризация широко представлена в железнодорожных профессионализмах английского и японского языков, что подчеркивает актуальность антропоцентризма, а также способность специальной лексики отражать связь внешнего мира и мыслительной деятельности человека. В метафорических железнодорожных профессионализмах английского языка

было выявлено наличие коннотативных значений пренебрежения, насмешки, иронии. Метафора фиксирует многочисленные взаимодействия с другими профессиональными сообществами, окружающей средой и предметами. В метафорических железнодорожных профессионализмах японского языка не выявлено большого количества негативной коннотации.

Актуальной представляется попытка сравнительного изучения метафорических профессионализмов, сложившихся в разных железнодорожных традициях – американской и японской.

Как свидетельствует анализ материала, около 12% профессионализмов в железнодорожной терминосистеме японского языка и около 44% английского представлены профессионализмами, возникшими посредством метафоризации. Появление метафорических профессионализмов обусловлено особенностями когнитивной деятельности человека, чья природа заключается в анализе, структурировании и уподоблении субъектов и объектов друг другу.

Появление метафорических профессионализмов в национальной терминосистеме является проявлением национальной специфики и лингвокультуры. Предлагаем акцентировать внимание на основные схожесть и различие в переосмыслении образов в двух диаметральных культурах.

Особенности метафоризации в английском и японском языках пересекаются в обращении к концептуальным сферам антропометрического фонда и животного мира (совокупно 51,35% в английском языке и 42,57% в японском языке). Понятийная сфера «от человека» в основном актуализируется в употреблении существительных с семантикой частей тела человека («лицо», «конечности»), его физического и психического состояния, а также оценочности. Обращение к прецедентным именам частотнее в японской лингвокультуре, продуктивно переосмысление образов супергероев и персонажей.

Среди природоморфной метафоры можно отметить подавляющее большинство лексем с семантикой животного мира, как в английском, так и в

японском языке. В то же время понятийная сфера животного мира в японском языке ярко представлена образами подводных обитателей, а в англоязычных профессионализмах преобладают образы домашнего скота. Такие ассоциации могут быть связаны с особенностями исторического развития железных дорог в США и географическим положением Японии.

В ходе исследования мы также обратили внимание на то, что сферой-мишенью метафоризации часто становятся подвижной состав и железнодорожная инфраструктура, а также человек. Анализ показал, что метафорический перенос на подвижной состав (вагоны, локомотивы, поезда) в профессионализмах английского языка менее частотный (43,56%), чем в японском языке (64,36%). Значительно реже понятийная сфера человека становится сферой-мишенью в профессионализмах японского языка (9,4%), в то время как в англоязычных профессионализмах показатель составляет 37,53%. То есть постоянное взаимодействие с объектами железнодорожной инфраструктуры делает их ближе к окружению человека, через метафорических образ вербализуются основные характеристики объектов.

В отличие от английского языка, для профессионализмов японского языка также характерна метафоризация оноματοпоэтизмов: звукоподражаний и звуко-символизмов. Наиболее частотны оноματοпоэтизмы с семантикой громкого, резкого звука. При этом наблюдается конверсия: оноματοпоэтизм становится существительным.

Таким образом, исследование материала показало, что метафорические профессионализмы существенно преобладают в железнодорожной терминосистеме английского языка, в то время как в японском языке распространены другие способы образования профессионализмов. При этом концептуальные сферы метафор в американской и японской лингвокультурах часто пересекаются. В рамках антропоцентризма это объясняется человеческой природой анализировать и сравнивать явления окружающего мира, что является своего рода универсалией. Национальная специфика

позволяет отметить и существенные различия, обусловленные историческим развитием железных дорог, реалий и географическим положением стран.

Предполагается, что проведенное исследование будет способствовать дальнейшему изучению профессионализмов и специальной лексики железнодорожного транспорта в целом в рамках когнитивного терминоведения и метафорического терминопорождения. Кроме того, результаты анализа могут стать основой для дальнейших исследований профессиональной картины мира железнодорожников, а также в практике перевода. Возможно расширение материала исследования на английском и японском языках, рассмотрение других способов словообразования, в частности игру слов и иероглифов в японском языке, а также включение другого языка для их сравнения в синхронии и диахронии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдаков И.Ю. Япония: опыт строительства высокоскоростных железнодорожных магистралей // История и современность. 2018. Т.1 Вып. 2. С. 136–151.
2. Ардашкин И.Б. К вопросу о ключевых тенденциях в зарубежных теориях терминологического планирования: социолингвистический аспект // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. Т.2. Вып. 41. С. 100–101.
3. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1978. Т.37. Вып. 4. С. 333–343.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия. 1996. 608 с.
6. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания, 2003. Вып. 2. С. 73–94.
7. Беглова Е.И. Семантико-прагматический потенциал некодифицированного слова в публицистике постсоветской эпохи: Монография. М.: Моск. гос. областной ун-т; Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2007. 353 с.
8. Голованова Е.И. Прагматические характеристики единиц профессиональной коммуникации // Профессиональная коммуникация: вербальные и когнитивные аспекты: Сб. докладов Международной научно-практической конференции. М., 2007. С. 94–96.
9. Голованова Е.И. Типология единиц профессиональной коммуникации: когнитивно-прагматический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №9. С. 25–28.
10. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высш. шк., 1987. 104 с.

11. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. 3-е изд., испр. М.: Рольф, 2001. 448 с.
12. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
13. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
14. Железные дороги США: как реформировалась самая протяженная сеть в мире // РЖД Партнер [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/zheleznyye-dorogi-ssha-kak-reformirovalas-samaya-protyazhennaya-set-v-mire> (дата обращения: 25.04.2023).
15. Зяблова О.А. Принципы исследования языка для специальных целей (на примере языка экономики): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2005. 44 с.
16. Карпухина Н.М. Профессионально терминованные наименования как одно из средств номинации в сфере профессиональной коммуникации экономистов // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2009. №6. С. 112–116.
17. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под. ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
18. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
19. Лейчик В.М., Павлов В.Ю. Метафора в лексике компьютерного языка // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2010. Т.4 Вып. 2. С. 596–599.
20. Лейчик В.М. Профессиональная и непрофессиональная лексика в профессиональных и непрофессиональных LSP // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Вып. 24. С. 29–32.

21. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 161 с.
22. Реформатский А.А. Введение в языковедение // Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
23. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории // Отв. ред. Т.Л. Канделаки. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 248 с.
24. Татаринов В.А. Теория терминоведения: В 3 т. Т.1. Теория термина: История и современное состояние. М.: Московский Лицей, 1996. 311 с.
25. Федорченко Е.А. Становление и развитие терминологической лексики таможенного дела в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М., 2004. 40 с.
26. Фельде О.В. Профессиональные подязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения // Вестник ТГПУ. 2015. Т.4. Вып. 157. С. 178–184.
27. Хакимова Г.Г. Развитие терминологии как отдельной дисциплины и ее статус в современном языкознании // Вестник Башкирского университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2012. Т.17. Вып. 2. С. 950–954.
28. Хакимова Г.Г. Термин как лингвистическая единица, термин в рамках теории терминополья // Вестник Башкирского университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2013. Т.18. Вып. 4. С. 1136–1142.
29. Чернышева Л.А. Антропологические аспекты современной отраслевой терминологии (на материале терминологии железнодорожного транспорта): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. М., 2011. 42 с.
30. Чернышева Л.А. Термины-метафоры в составе экологической терминологии // Известия ВГПУ. Серия: Филологические науки. 2017. Т.7. Вып. 120. С. 103–111.

31. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 248 с.
32. Шарова И.Н. Аспекты изучения термина в зарубежной лингвистике // Научный альманах. 2019. Вып. 9. С. 256–261.
33. Шелов С.Д., Лейчик В.М. О классификации профессиональной лексики // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2012. Т.71. Вып. 2. С. 3–16.
34. A Brief History of the Caboose // Union Pacific [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.up.com/heritage/history/caboose/index.htm> (дата обращения: 08.05.2023).
35. A Short History of U.S. Freight Railroads // Association of American Railroads. 2019. P. 1–5.
36. Brief History of Wild West Railroads // dh scaffold services [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.dhscaffoldservices.co.uk/brief-history-of-wild-west-railroads/> (дата обращения: 07.05.2023).
37. Cabré M. Terminology theory, methods and applications. Amsterdam/Philadelphia: Benjamins, 1999. 263 p.
38. Game of Uncle Sam's mail // Geographicus [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.geographicus.com/P/AntiqueMap/unclesamsmail-mcloughlin-1893> (дата обращения: 08.05.2023).
39. Hazlett J. Regulation in the livestock trade: the origins and operations of the Kansas City livestock exchange. PhD dissertation. Oklahoma State University, 1987. 259 p.
40. How baseball happened // A New Kind Of Baseball History By Tom Gilbert [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://howbaseballhappened.com/blog/great-western-rr> (дата обращения: 04.05.2023).

41. Railroad History: Who Constructed Railroads? // Construction Disputes [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://constructiondisputes.com/railroad-history-who-constructed-railroads> (дата обращения: 25.04.2023).

42. Railroad Workers and Organized Labor // Oxford Research Encyclopedia of American History [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199329175.013.966> (дата обращения: 25.04.2023).

43. Sageder D. Terminology today: a science, an art or a practice? Some aspects on terminology and its development // Brno Studies in English. 2010. 36:1. P. 123–134.

44. The end of the line // Chicago Tribune [Электронный ресурс]. 1995. URL: <https://www.chicagotribune.com/news/ct-xpm-1995-02-02-9502020309-story.html> (дата обращения: 08.05.2023).

45. Veit R., Schopp Paul W. Who's Been Drinking on the Railroad? Archaeological Excavations at the Central Railroad of New Jersey's Lakehurst Shops // Northeast Historical Archaeology. 1999. 28:3. P. 21–40.

46. What is a caboose used for? // The Kid Should See This [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://thekidshouldseethis.com/post/what-is-a-caboose> (дата обращения: 08.05.2023).

47. Why was Casey Jones an American folk hero? // HISTORY [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.history.com/news/why-was-casey-jones-an-american-folk-hero> (дата обращения: 08.05.2023).

48. Mutt and Jeff—An Unlikely Pair | Early Years: 1890s–1920s // Library of Congress. 2015. URL: <https://www.loc.gov/exhibitions/comic-art/about-this-exhibition/early-years-1890s-to-1920s/mutt-and-jeff-an-unlikely-pair/> (дата обращения: 28.04.2024).

49. 太田泰弘、 専門用語策定の諸問題/日本語で書かれた専門用語は生き残れるか。情報知識学会誌。Vol.18、No.4。2008年。 [Oota Yasuhiro, Различные проблемы терминообразования/Будущее терминологии на японском языке].

50. 日本の鉄道の歴史 // ユキサキナビ [Электронный ресурс]. URL: https://www.homemate-research-station.com/useful/14642_facil_003/ (дата обращения: 02.02.2024). [История железнодорожного транспорта в Японии].

51. 日本の鉄道の幕開けは150年以上前の明治時代！ // メイジノオト [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.meijimura.com/meiji-note/post/arrival-of-the-railroad/> (дата обращения: 02.02.2024). [Рассвет железных дорог в Японии начался более 150 лет назад, в эпоху Мэйдзи!].

52. 日本鉄道史 // 国土交通省 [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://www.mlit.go.jp/common/000218983.pdf> (дата обращения: 02.02.2024). [История железной дороги в Японии].

53. Ameba [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://ameblo.jp/icg15856/entry-11993958251.html> (дата обращения: 17.03.2024).

54. Asagei [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://www.asagei.com/excerpt/273913?utm_source=antenna (дата обращения: 28.04.2024).

55. 「車内点検のために停車します！」鉄道会社隠語のまとめ // 上手な時間 [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://jouzujikann.blog.fc2.com/blog-entry-357.html> (дата обращения: 28.04.2024). [«Поезд останавливается для осмотра!» Сборник железнодорожного сленга].

56. へそくりってどんな意味？ その由来や最近の事情、英語表現などを解説 // Oggi [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://oggi.jp/6875882> (дата обращения: 06.06.2024). [Что значит «хэсокури»? Объяснение этимологии, положения и выражений на английском языке].

57. 二枚目 = イケメン、三枚目 = オモシロイ人、四枚目 = ? //
Terranyaki-nozawa [Электронный ресурс]. 2018. URL:
<http://terranyaki-nozawa.jp/blog/1511> (дата обращения: 06.06.2024).
[Нимаймэ = красавчик, саммаймэ = интересный человек, ёммаймэ = ?].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Hubbard F. Railroad avenue: Great stories and legends of American railroading. 1st edition. McGraw-Hill Book Company, 1945. 374 p.
2. Merriam-Webster [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.merriam-webster.com>.
3. Niko niko pedia [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://dic.nicovideo.jp/a/鉄道関連項目一覧>.
4. Weblio [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.weblio.jp/>.
5. Wiktionary [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://en.wiktionary.org/wiki>.
6. Wdic [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://www.wdic.org/dic/RAIL/RYOGO>.
7. Tekkenweb [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://tekkenweb.sakura.ne.jp/railways/etc/rslang001.html>
8. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary>.
9. Jardic [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.jardic.ru/>.
10. 鉄道用語辞典 [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://ats-s.sakura.ne.jp/dictionary.html>.
11. 鉄道郵便隠語集 [Электронный ресурс]. 2024. URL: <http://oyu10.web.fc2.com/ingo.html>.
12. 2ちゃんねる鉄道板用語辞典 第2版 [Электронный ресурс]. 2006. URL: <https://img.atwiki.jp/tetsu-ita/attach/67/2/1131030076.html>.
13. 2ちゃんねる鉄道板用語辞典 [Электронный ресурс]. 2008. URL: <http://www5.atwiki.jp/tetsu-ita>.

Группы метафор по источнику возникновения в английском языке

АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЙ ФОНД (88)		
Части тела	flatfoot barefoot hot-footer the brains dead head heel niggerhead	eye green eye red eye brain plate pinhead iron skull lung
Состояние и оценка	wearing the green wearing the blue carrying green carrying white wise guy moving spirit big boys dead iron live iron under the table swellhead deadbeat dehorned end man get the rocking chair positive block griever hotshot mutt and jeff pump roughneck struggle for life	drunkard grunt mastermind dummy old girl dude smart alec stargazer highball artist age dead man's hole dead man's throttle fixed man fixed signal gods of iron boomer in the clear maul mucker rubberneck car
Прецедентные имена	Casey Jones Westinghouse Laplander Armstrong Wall Street notch	Uncle Sam Donegan Gandy dancer Indian Valley Line
Род деятельности	general bouncer zookeeper drummer runner back to the farm chambermaid herder	bootlegger slave driver lung doctor galvanizer fire boy zulu clown crumb boss

	home guard king rawhider stockholder	hostler juggler ringmaster student
ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ (45)		
	glory hunter pinner baby-lifter pin-lifter car whacker detainer delayer cinder snapper cinder cruncher cinder skipper iron bender pussyfooter ballast scorcher ashpit engineer nickel grabber rag-waver weed bender cowpuncher bug slinger cherry picker tie 'em down pig-mauler	car knocker wheel knocker skipper goat feeder car-catcher seniority grabber pencil pusher speed gauger bell ringer scoot hay shaker clover picker plow jockey dust-raiser stinger walk the dog bail it in coal heaver pusher rattler throw out the anchor weed weasel to grease the pig
ПРИРОДА (84)		
ЖИВОТНЫЕ	hoghead hogmaster hog jockey hog eye bridge hog pigpen eagle-eye goat black snake seat hog hack ashcat toad munchkins frog	air monkey dope monkey wheel monkey grease monkey monkey house switch monkey monkey tail yard rats car toad bull car-seal hawk hog road hog pig yard goat

	<p>tin lizard lizard scorcher lone wolf whiskers white feather fishtail fish wagon iron horse grasshopper camel doodlebug hoptoad mud chicken pull the calf's tail runt snakehead tonnage hound sacred ox tail over her bag snipe</p>	<p>rabbit snake reptile serpent wing her wale belly sow belly possum belly underground hog electric owl elephant car galloping goose galloper beans bug camelback claw groundhog kangaroo court mudhen</p>
Явления	<p>car tink rust seashore breeze fog black hole ball of fire</p>	<p>smoke car tonk ting-a-ling wind grind strawberry patch ding-dong</p>
ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ (73)		
	<p>plug pike flimsy tissue iron high iron high rail stock pen wrong iron vaseline throw away the diamonds tallowpot coffeepot sugar brass hat red board</p>	<p>rail gumshoe motor wigwag skate throttle god three-bagger whitewash redball diamond diploma dishwashers fountain kettle banjo battleship</p>

	greenbacks black diamonds drink Dutch clock baling-wire mechanic big hook binders bullnose chip pies deck dope first reader footboard ladder Mother Hubbard nosebag paddle paperweight petticoat saddle shoo-fly persuader	blanket stiff calliope club company bible company jewelry ducats fan flag freezer gramophone merry-go-round muzzle loader oilcan paddle wheel peanut roaster rust pile scrap pile skyrockets trimmer
ПРОСТРАНСТВО (43)		
mill pelican pond stall field library knowledge box real estate tank top dresser drawer alley hut	buggy stiff buggy stink buggy cage crib crummy crum box shanty way car parlor doghouse garden beanery chariot cradle graveyard	cow cage hay wagon gunboat hearse kitchen louse cage monkey house palace beehive buzzards' roost bird cage bullpen cock-loft hash house lay-by madhouse

Группы метафор по источнику возникновения в японском языке

Природа (41)			
タコ		台風便	
スルメ		風の息づかい	
カラス便		山登り	
鳴く		赤い彗星	
カモノハシ		逆さ富士	
カワセミ		やませ	
ネコミミ		キノコ	
鶯		雷	
タヌキ		神	
クマンバチ		死神	
マンモス			
ザリガニ			
ロブスター			
甘エビ			
ネコさん			
ナマズ			
なめくじ			
青大将			
アヒル			
雨がえる			
カナリア			
カブトムシ			
カメ			
ゴキブリ			
雪兎			
鷹			
ドブネズミ			
豚鼻			
ポニー			
マグロ			
マッコウ鯨			
Антропоморфная метафора (45)		Предметы (27)	
Прецедентные имена	ガッチャマン カレチ ニレチ ウルトラマン (スーパーマン) ジャイアントロボ 川島令三 交通局の白い悪魔 バカ殿	Быт	カマ 真空パック ネズミ捕り ハエタタキ ホッチキス コンロ ペンチ テレコ カイカン(開函)

	サツマノカミ 赤べこ だるま ムーミン ガチャピン 赤鬼 カオナシ ペコちゃん 桃太郎		流し台 湯たんぽ
		Транспорт	家畜車 食堂車 ジェットカー マイカー ホッパー バス代行 レール すべり台
		Личные вещи	ヘソクリ エボシ ニセモノ 化粧まわし 棺おけ おまけ(みやげ) 下駄が脱げる 聖書
Цвет и форма (15)			
Части тела	影スジ スジ スジ屋 足なし 腰折れ時間 鼻ぺちゃ アタマ ケツ だんごっ鼻	アカ シロ 赤い電車 ピラミッド 長物 青ナンバー 赤ナンバー 赤カマ 茶ガマ 星ガマ	
Состояние	がっかり 国鉄メイク 酷電 痛駅 痛電車 はだか 必殺徐行 マニア押し 鉄分補給 鉄分不足 バカ停 非鉄 意地悪回送 幽霊 体質改善 虜	銀電 白さん 黄電 地紋 紅白さん	

	裸足 発作	
Ономатопозитизмы (12)		Еда (13)
パタパタ式 バタバタ ヘナヘナ チャラン 爆弾ドア もそもそ バタンコ ドン ペッチン クルクルパー ちんちん電車 ダラ		タコ焼き カボチャ 食パン 弁当箱 鉄板焼き電車 マンジュウ 大根 蕪 人参 とうふタン カステラ電車 ティラミス マヨネーズ
Пространство (15)		Социум (34)
ヤド サウナ ラチ ポンコツセンター 地下鉄 鉄道博物館 鬼門便 かぶりつき お立ち台 中古車センター 石垣積み 屏風 カンバン 温泉会議 渡らずの橋		Девиантное поведение ホームラン 大宮レイプ軍団 二席厨 出撃 銭取られるライナー カンニング 暴走厨 乱入
		Отношения セップン すり合わせ ニアミス アイノリ
		События 葬式鉄 お見送り 花見 宴会 座禅 泣き別れ 記者会見 歌舞伎塗り
		Роль 同業者 秘書さん お客さん 三枚目 オヤジ

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

		その子 ハンドルヤ 八百屋 信者 異教 オイラン車 貴婦人 ミカド 山男
--	--	--

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 О.В. Магировская

« 21 » июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ В
ТЕРМИНОСИСТЕМЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО
ТРАНСПОРТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И
ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

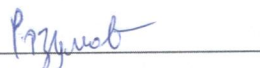
Научный руководитель

ст. преп. кафедры ТГРЯиПЛ

М.В. Щербакова

Выпускник

В.Е. Разумов

Нормоконтролер

А.С. Сибирская

Красноярск 2024